

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиеп. Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 4 (1871–1874 гг.) Годы: 1873–1874] // Богословский вестник 1902. Т. 2. № 5. С. 673–720 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 673 —

20-го ч. получена была мною изъ г. Иванова-Вознесенска 1873 г отъ родныхъ телеграмма съ прискорбнымъ извѣстіемъ о смерти моего зятя, заштатнаго причетника Единоѵрческой церкви, Василія Александровича Левашева ¹⁾ въ тотъ день, въ 7-мь часовъ 30 минутъ вечера.

24-го ч. писалъ я въ Иваново-Вознесенскъ къ племяннику, діакону Единоѵрческой церкви Ѳ. С. Виноградову:

„По полученіи телеграммы я поспѣшилъ исполнить долгъ молитвеннаго поминовенія объ усопшемъ, и впредь имя его, на ряду съ прочими сродниками моими по плоти, не будетъ забыто въ моихъ молитвахъ. Тѣмъ обязательнѣе этотъ долгъ молитвенный для васъ—чадь его. Итакъ да будетъ ему отъ всѣхъ насъ вѣчная память!

Что касается моихъ родственныхъ къ Вамъ отношеній, то они останутся неизмѣнными, если только Вы сами не нарушите ихъ. Для сохраненія этихъ отношеній требуется съ Вашей стороны одно главное условіе—взаимная любовь и единодушіе между вашими родственными домами, не исключая и семействъ Чужининыхъ ²⁾. Слухъ о какихъ бы то ни было распряхъ и непріятностяхъ между Вами можетъ охладить и мое къ Вамъ расположеніе.—Вамъ, любезный Ѳеодоръ Семеновичъ, какъ старшему теперь въ родѣ, принадлежитъ главная забота о сохраненіи между собою взаимнаго мира и любви; и Васъ я избираю посредникомъ между мною и прочими моими сродниками; къ Вамъ буду обращаться, въ случаѣ нужды, съ моими письмами и отъ Васъ буду ожидать нужныхъ для меня свѣдѣній. Я надѣюсь, что Вы въ точности будете исполнять мои порученія и распоряженія.

Хотя вы, мои родные, не всѣ имѣете одинаковыя личныя качества и достоинства, но для меня, по родственному чувству, вы всѣ равны; и потому, когда Вы будете получать отъ меня по прежнему денежныя вспоможенія, раздѣляйте ихъ на четыре равныя части; изъ нихъ три части для васъ—трехъ свояковъ и трехъ сестеръ, и одна часть для двухъ семействъ братьевъ Чужининыхъ. Посылаемые при семь сто рублей раздѣлите между собою, согласно вышеозначенному расчисленію.

¹⁾ Вышеупоминаемаго.

²⁾ Племянниковъ Преосв. Саввы, см. I и II томы Хроники по указателямъ.

1873 г. Призывая на всѣхъ васъ миръ и Божіе благословеніе, съ душевнымъ расположеніемъ пребываю“.

24 ч., въ воскресенье, служилъ я въ Каѳедральномъ Соборѣ, и за литургіею возвелъ въ санъ Архимандрита Игумена Невельскаго монастыря Тихона ¹⁾, назначеннаго настоятелемъ Успенскаго Тадулина монастыря. Послѣ литургіи, при врученіи ему посоха, сказана была мною слѣдующая рѣчь:

„Привѣтствуя тебя, возлюбленный о Господѣ братъ, съ новымъ саномъ, вручаю тебѣ жезлъ, какъ знаменіе духовнаго правленія надъ новою ввѣренною тебѣ обителью. Руководи братію сей обители не столько строгостію, сколько кроткими наставленіями, а наипаче примѣромъ своей жизни; съ терпѣніемъ исправляй согрѣшающихъ, а не сокрушай ихъ жезломъ гнѣва и ярости.

Пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ да умудритъ и наставитъ и тебя самого итти правымъ путемъ благочестивой жизни, и вручаемую тебѣ паству вести къ вящему преуспѣянію въ добрыхъ подвигахъ иноческаго житія!“

Числа 18-го іюля А. П. Ушакова ²⁾ возвратилась изъ Москвы въ Витебскъ и привезла съ собою пожертвованный ея сестрою рясофорною монахинею Маріею крестъ съ частицами св. мощей. Настоятель Витебскаго Каѳедральнаго собора, протоіерей Василій Покровскій ³⁾, принявъ эту святыню, донесъ мнѣ слѣдующее:

„Московского Новодѣвичьяго монастыря рясофорная монахиня Марія, урожденная Лукошкова, по усердію своему къ Каѳедральному Витебскому Николаевскому Собору, въ которомъ, какъ ей извѣстно, нѣтъ никакой древней православной святыни, принесла въ даръ сему Собору свою древнюю родовую святыню—крестъ съ 24-мя частицами мощей разныхъ святыхъ.

Крестъ сей четырехконечный кипарисный, мѣрою въ вышину 4 вершк., въ поперечникъ 2¹/₂ вер.; обложенъ безпробнымъ серебромъ съ позолотою; на передней сторонѣ

1) † 8 Декабря 1890 г.

2) Начальница Витебской женской гимназіи.

3) Семеновичъ, † 29 Іюля 1883 г.

чеканное изображеніе Распятія Господня, а сзади вычеканены 1873 г.
славянскія надписи именъ святыхъ, коихъ мощи заклю-
чаются въ крестъ.

Крестъ этотъ вложенъ въ дску, на коей изображены лики
тѣхъ самыхъ святыхъ, коихъ имена означены на задней сто-
ронѣ креста.

Означенная дска, мѣрою въ вышину 7-ми, въ ширину
6-ти вершк., покрыта такъ же, какъ и крестъ, безпробнымъ
золоченымъ серебромъ, а по краямъ обложена серебромъ
84-й пробы безъ позолоты, сзади обита бархатомъ малино-
ваго цвѣта.

Судя по начертанію надписей сдѣланныхъ на крестѣ и
по характеру изображеній ликовъ святыхъ на дскѣ, устрой-
ство сего креста и дски, въ которую онъ вложенъ, можно
относить къ XVII столѣтію“.

Вслѣдъ затѣмъ я написалъ благодарственное письмо
жертвователю. Вотъ что писалъ я почтенной монахинѣ
Маріи:

„Поспѣшаю увѣдомить Васъ, что посланный Вами для
Витебскаго Каѳедральнаго Собора Животворящій Крестъ съ
частицами святыхъ мощей разныхъ Угодниковъ Божіихъ,
коихъ лики изображены при семъ на особой дскѣ, принять
мною отъ сестрицы Вашей Александры Петровны и пере-
дать по назначенію.

Священное это приношеніе тѣмъ болѣе драгоцѣнно какъ
для меня, такъ и для моей духовной паствы, что оно вос-
полняетъ совершенный почти недостатокъ въ здѣшнемъ
краѣ какой бы то ни было древней православной святыни,
при избыткѣ, между тѣмъ, мнимыхъ святынь, которыми
исполнены повсюду латинскіе храмы и которыя привлекаютъ
вниманіе не только римскихъ католиковъ, но и многихъ
православныхъ.

Я увѣренъ, что Ваша, дорогая для Васъ самихъ, святыня
по достоинству будетъ оцѣнена православными обитателями
Витебска и его окрестностей. Уповаю также, что усердныя
молитвы, которыя будутъ возноситься здѣсь предъ этою свя-
тынею, не будутъ безплодны и для Васъ, какъ виновницы
этого священнаго дара.

О Вашемъ приношеніи доведено будетъ по надлежащему
до свѣдѣнія высшаго Начальства, но прежде, чѣмъ будетъ

1873 г. Это исполнено, долгомъ поставляю выразить Вамъ мою личную душевную признательность за Ваше благочестивое усердіе на пользу вѣрной мнѣ паствы. Въ знакъ этой признательности прошу принять отъ меня препровождаемыя при семъ книжки и фотографическій портретъ.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе и благодатную помощь для утвержденія въ благихъ помыслахъ и укрѣпленія въ подвигахъ духовнаго иноческаго житія, съ искреннимъ къ Вамъ благорасположеніемъ пребываю“ и проч.

24-го ч. получена была мною изъ Москвы отъ Графини А. Г. Толстой телеграмма съ слѣдующимъ прискорбнымъ извѣстіемъ:

„Графъ Александръ Петровичъ ¹⁾ скончался 21-го Іюля въ Женевѣ; прошу Вашихъ молитвъ“.

На это я немедленно отвѣчала также телеграммою:

„Соболѣзную о Вашей горестной утратѣ. Молиться объ усопшемъ считаю долгомъ“.

26-го числа успѣшилъ я написать въ утѣшеніе скорбящей Графинѣ:

„Съ душевнымъ прискорбіемъ получилъ я Ваше печальное извѣстіе о кончинѣ досточтимаго супруга Вашего, Графа Александра Петровича. Примите, многоуважаемая Графиня, мое искреннее душевное сочувствіе въ постигшей Васъ горести. Тѣмъ глубже, думаю, Ваша скорбь, чѣмъ менѣе, конечно, Вы думали о вѣчной разлукѣ съ Вашимъ супругомъ, когда провожали его за границу отчизны. Но *Господня земля и исполненіе ея*: гдѣ бы ни постигла кого либо изъ насъ кончина, отвсюду одинаково для насъ можетъ быть близко небо, если только путь къ нему не загражденъ нашими грѣхами. Хотя смерть постигла Вашего супруга вдали отъ Православной Россіи, среди иновѣрнаго племени, но я увѣренъ, что онъ остался неизмѣнно вѣренъ своему родному православію, коего онъ всегда былъ строгимъ и пламеннымъ ревнителемъ; съ увѣренностію помышляю и о томъ, что усопшій, при исходѣ изъ этой жизни, не лишенъ былъ добраго напутствія спасительными таинствами св. церкви. Итакъ да вселится онъ, яко добрый и вѣрный сынъ Христовой цер-

¹⁾ Толстой, бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода (1856—1862 г.), см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

кви, въ селеніяхъ небесныхъ и да почиеть тамъ отъ земныхъ трудовъ и подвиговъ своихъ на пользу церкви и отечества! 1873 г.

По полученіи Вашей телеграммы, я поспѣшилъ немедленно совершить молитвенное поминовение о приснопамятномъ рабѣ Божіемъ Графѣ Александрѣ. Не престану и впредь воспоминать его въ своихъ молитвахъ. Покойному Графу много обязанъ былъ я, когда занималъ должности Синодальнаго Ризничаго и Ректора Московской Семинаріи.

Призывая свыше миръ и утѣшеніе душѣ Вашей, скорбію отягченной, съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

2-го Августа писалъ я Инспектору Московской Духовной Академіи С. К. Смирнову:

„Позвольте представить благосклонному вниманію Вашему молодаго юношу—Студента Витебской Семинаріи Дьяченко ¹⁾, который возымѣлъ желаніе для полученія высшаго образованія поступить непременно въ Московскую Академію. Г. Дьяченко—юноша весьма благонравный и съ усердіемъ занимавшійся науками, но сирота, не имѣющій ни отца, ни матери; и если бы не оказана была ему мною нѣкоторая помощь, онъ не имѣлъ бы возможности добратся до Лавры. Покорнѣйше прошу Васъ, достоуважаемый Сергій Константиновичъ, оказать этому юношѣ Ваше покровительство, хотя на первыхъ шагахъ вступленія его въ Академію“.

Студентъ Дьяченко, о которомъ упоминается въ предыдущемъ письмѣ, окончилъ курсъ въ Витебской Семинаріи въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ и былъ назначенъ для Петербургской Духовной Академіи; но онъ отказался отъ этого назначенія, намѣреваясь поступить въ Университетъ по убѣжденію какого-то родственника своего римскаго католика, который обнадежилъ его своею помощію. Но надежда эта оказалась тщетною. Обманутый своимъ родственникомъ Дьяченко рѣшился продолжать свое духовное образованіе, но не въ Петербургской, а непременно въ Московской Духовной Академіи. Предъ отправленіемъ своимъ въ путь, онъ явился ко мнѣ въ загородный домъ принять

¹⁾ Григорія Михайловича, нынѣ протоіерея Московской Трифоновской, что въ Напрудной, церкви.

1873 г. благословеніе. Когда я спросилъ его, есть ли у него на дорогу деньги?—онъ отвѣчалъ: есть.—Сколько?—Пять рублей.. Такой отвѣтъ сколько размѣшилъ меня, столько же и расположилъ въ пользу бѣднаго сироты Дьяченко. Вотъ какъ скромны и ограничены, подумалъ я, желанія нашихъ духовныхъ юношей! Прибавивши къ 5-ти рублямъ 15-ть руб., я снабдилъ юнаго искателя духовной мудрости рекомендательными письмами къ Академическому Начальству и отпустилъ его съ миромъ въ путь.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Николай Васильевичъ Елагинъ ¹⁾ препроводилъ ко мнѣ экземпляръ изданной имъ книги: „О предполагаемой реформѣ Церковнаго Суда“ ²⁾, при этомъ писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 4-го числа:

„Выдавая въ свѣтъ книгу о предполагаемой реформѣ Церковнаго Суда, имѣю честь доставить Вашему Преосвященству экземпляръ этой книги, для домашней Вашей библіотеки. Дѣло большой важности, а между тѣмъ со стороны церкви полное молчаніе. Требовалось сказать что либо печатно,—появилась названная книжка. Не вызоветъ ли она другихъ дѣятелей, болѣе свѣдущихъ и сильныхъ въ словѣ? Дай Богъ!“

Книжка эта едва ли не всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ разослана была въ даръ г. Елагинымъ.

Получивъ книгу, я писалъ почтенному издателю отъ 13-го числа:

„Посланную Вами на мое имя книгу о предполагаемой реформѣ Церковнаго Суда имѣлъ я удовольствіе получить, за что и приношу Вашему Превосходительству мою усерднѣйшую благодарность.“

Г-на Издателя этой книги я не имѣю чести знать лично, но личность автора оной, сколько могу догадываться, должна быть мнѣ знакома. Если не ошибаюсь, книга эта принадлежитъ перу одного изъ извѣстныхъ мнѣ Членовъ Комитета, проектировавшаго основныя положенія духовно-судебной реформы.

¹⁾ † 31 Октября 1899 г.

²⁾ (А. Ѳ. Лаврова-Платонова). Предполагаемая реформа церковнаго суда. Выпуски 1—2. Изданіе Н. Елагина. Спб. 1873.

Многія, изложенныя въ изданной Вашимъ Превосходительствомъ книгѣ, мысли автора я вполне раздѣляю, и не премину воспользоваться ими, когда будетъ нужно“ 1873 г.

Отъ 5-го числа за № 2291 я обращался къ Преосвященному Серафиму ¹⁾, Еп. Смоленскому, съ слѣдующимъ официальнымъ письмомъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ Братъ!

Въ надеждѣ на Вашу братскую любовь, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Во всѣхъ почти монастыряхъ, находящихся въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи, ощущается крайній недостатокъ въ монашествующихъ лицахъ, особенно способныхъ къ занятію какой либо монастырской должности. Есть даже такіе монастыри, гдѣ, кромѣ настоятеля, нѣтъ ни одного монаха. И при такой скудости въ монашествующихъ вовсе не имѣется въ виду желающихъ поступить въ монастыри, съ намѣреніемъ принять монашеское постриженіе, ни между здѣшнимъ вдовствующимъ духовенствомъ, ни между мірянами. А между тѣмъ, не безызвѣстно, что обители ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи достаточно изобилуютъ монашествующею братією; въ особенности, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, отличается многочисленностью Ордынская Богородицкая Пустынь.

Во вниманіи къ изложенной скудости въ монашествующихъ монастырей Полоцкой епархіи, не признаете ли, Преосвященнѣйшій Владыко, возможнымъ сдѣлать распоряженіе о приглашеніи кого либо изъ монашествующей братіи помянутой Ордынской Обители къ перемѣщенію въ монастыри ввѣренной мнѣ епархіи, съ надеждою занять на первый разъ казначейскую или другую какую либо должность, и о послѣдующемъ почитать меня увѣдомленіемъ“.

Долго не отвѣчалъ мнѣ на это письмо мой почтенный сосѣдь. Наконецъ, 5-го Марта 1874 г. написалъ слѣдующее:

„Простите великодушно случившееся замедленіе въ отвѣтѣ на письмо Вашего Преосвященства, коимъ Вы про-

¹⁾ Вышеупоминаемому.

1873 г. сите подѣлиться съ Вами монашествующими лицами, способными къ занятію начальническихъ должностей.

Искренно и по совѣсти говорю, что до крайности нуждаюсь самъ не только въ лицахъ способныхъ къ начальственнымъ должностямъ, но и въ простыхъ монахахъ. Во многихъ монастыряхъ сами Настоятели отправляютъ чередное Богослуженіе, во многихъ нѣтъ Казначеевъ и некого назначить на мѣста. Я самъ два года держу только исправляющаго должность Эконома Архіерейскаго Дома и нѣтъ лица способнаго для занятія этой должности. Когда умеръ Архимандритъ монастыря Троицкаго въ самомъ Смоленскѣ, то я долженъ былъ уговаривать Ключаря Собора и Члена Консисторіи, чтобы принялъ монашество, и, какъ скоро онъ постриженъ былъ, сейчасъ же представилъ его въ Архимандрита. Но и тѣ, которые занимаютъ должности Настоятелей... только невозможность замѣнить ихъ заставляетъ терпѣть ихъ на мѣстахъ. Въ Порѣчской Ордынской пустынь—нѣсколько поболѣе монаховъ, но всѣ изъ необразованныхъ, и притомъ по случаю отправленія иконы по селеніямъ имѣется нужда даже въ большемъ числѣ, чѣмъ сколько она имѣетъ.

Видно, что нѣтъ нужды закрывать монастыри начальственные. Они закроются сами собою. Я давно думаю о закрытіи одной пустыни, но удерживаетъ то, что Преосвящ. Антоній ¹⁾ представлялъ о закрытіи ея, но Святѣйшій Синодъ тогда не согласился. Оскудѣ преподобный совершенно. Послушниковъ даже нѣтъ, потому что прежде привлекала въ монастыри исключенныхъ учениковъ училищъ надежда приготовиться и занять причетническое мѣсто. Нынѣ этой надежды нѣтъ, да и желанія нѣтъ. Желѣзная дорога доставляетъ мѣста болѣе обезпечивающія содержаніе ихъ, чѣмъ мѣста причетниковъ. Мѣста причетническія стоятъ праздны и никто не просится. Я поставляю во священники только что окончившихъ курсъ и такихъ уже почти нѣтъ. Скоро окажется нужда не только въ черномъ, но и въ бѣломъ духовенствѣ. И это въ Смоленской епархіи, которая сама прежде доставляла священниковъ для другихъ епархій. Я уже принимаю и готовъ принять еще кандидатовъ священства изъ другихъ епархій“.

¹⁾ Амфитеатровъ, вышеупомянутый.

6-го Августа исполнилось пятьдесят лѣтъ священнослуженія отечественной церкви Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго. Множество духовныхъ и свѣтскихъ лицъ собралось къ этому дню въ Кіевъ, для личнаго привѣтствія маститаго Юбиляра; но еще болѣе было заочныхъ поздравителей чрезъ адреса, письма и телеграммы. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и я: утромъ 6-го числа послана была мною въ Кіевъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Арсенію.

„Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство въ день совершившагося пятидесятилѣтія благоплоднаго служенія Вашего святой церкви“.

Въ отвѣтъ на это имѣлъ я честь получить отъ высокаго Юбиляра слѣдующее архипастырское посланіе отъ 20-го числа:

„За любвеобильное Ваше поздравленіе меня съ торжествомъ пятидесятилѣтняго служенія моего церкви и Отечеству приношу Вашему Преосвященству мою искреннюю благодарность, взаимно желая и Вамъ съ бодростію и крѣпостію силъ долгоденствовать и успѣшно совершать великое и благотворное Архипастырское служеніе Ваше святой православной церкви и достигнуть такой же милости Божіей.

Поручая себя съ паствою святымъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“ и проч.

Юбилейное торжество подробно было описано и со всѣми привѣтственными рѣчами, адресами, письмами и телеграммами напечатана книга въ томъ же 1873 г. ¹⁾ Во всѣхъ этихъ рѣчахъ, адресахъ, письмахъ и проч. много высказано важнаго и достопримѣчательнаго, истиннаго и правдиваго; но не мало въ нихъ встрѣчается и страннаго, льстиваго и преувеличеннаго. Въ подтвержденіе сего представлю здѣсь нѣсколько выписокъ изъ книги.

Преосвященный Димитрій ²⁾, Архіепископъ Херсонскій, въ

¹⁾ Книга озаглавлена такъ: „Пятидесятилѣтній Юбилей Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и проч. Кіевъ, 1873 г. Книга эта напечатана подъ наблюденіемъ профессора Академіи В. Ф. Пѣвницкаго.

²⁾ Муретовъ, вышеупоминаемый.

1873 г. рѣчи своей Юбиляру, между прочимъ, сказалъ: „Какъ чело-вѣкъ, обязанный всѣмъ, что былъ и есмь доселѣ, одному изъ мудрыхъ, прозорливыхъ и, какъ вѣрую, вдохновенныхъ Духомъ Божиимъ, распоряженій Вашихъ, отъ всей души благодарю Господа“ ¹⁾ и проч.

Въ рѣчи Каедральнаго Протоіерея Кіево-Софійскаго Собора П. Г. Лебединцева ²⁾, между прочимъ, сказано: „нѣтъ нужды излагать извѣстное всѣмъ о довѣрїи, съ какимъ духовенству Кіевской епархіи уступлена Тобою первымъ часть святительскихъ Твоихъ правъ при избранїи на нѣкоторыя духовныя должности“ ³⁾.

Настоятель Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, Іеронимъ Гепнеръ ⁴⁾ (*перешедшій разныя вѣры*) говорилъ: „особенно же помянуть Васъ: Тамбовъ... и Варшава, гдѣ, по отзыву лицъ высшаго клира латинскаго, съ коими случалось мнѣ встрѣчаться, никогда бы не дошло до событїи 1863 г., если бы пребываніе Ваше тамъ продлилось до этого времени“ ⁵⁾. При этомъ Гепнеръ вручилъ Юбиляру въ даръ экземпляръ Библии Вульгаты, напечатанной въ 1475 г. и бывшїи въ употребленїи у Мартина Лютера съ его замѣтками на поляхъ книги.

Преосвященные Іоанникїи ⁶⁾ Варшавскїи и Іонаванъ ⁷⁾ Олонекскїи въ письмахъ своихъ присвоаютъ Митрополиту Арсенїю неподобающїи ему титулы святѣйшества ⁸⁾.

Преосвящ. Платонъ ⁹⁾, архїепископъ Костромскїи, пишетъ:

1) Стр. 16.

2) Вышеупоминаемаго.

3) Стр. 21. Но эта уступка, столь прїятная для блага духовенства, не была одобрена покойнымъ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, не одобрялась первенствующимъ Членомъ Св. Синода Новгородскимъ Митрополитомъ Исидоромъ и досточтимымъ преемникомъ Митр. Арсенїя Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Филовеемъ. Примѣчаніе Высокопр. Саввы.

4) † 28 Ноября 1876 г. См. о немъ Русскїи Архивъ, ч. III, стр. 373—384, и Вятскїи Епарх. Вѣдомости 1892 г., стр. 667 и сл.

5) Стр. 35.

6) Горскїи, † архїеп. Херсонскимъ 1 Марта 1877 г.

7) Рудневъ, нынѣ Архїеп. Ярославскїи.

8) Стр. 65 и 79.

9) Оливекскїи, вышеупоминаемый.

„Епархіальный архіерей (Костромскій) священнодѣйствовать 1873 г. какъ викарій Вашъ“ ¹⁾.

Телеграмма изъ Новочеркасска отъ Преосвященнаго Никанора ²⁾, епископа Аксайскаго:

„Преосвященному Митрополиту Арсенію.—Высоко-чтиму Юбиліару принося привѣтствіе; дожить крѣпкимъ, какъ досель, вѣтриломъ, надежнымъ кормиломъ, мудростію зминою, цѣлостію голубиною Церкви Божіей до юбилея святительства у Господа просить Никаноръ, епископъ Аксайскій (!)“ ³⁾.

Въ адресѣ духовенства Каневского уѣзда Кіевской епархіи читаемъ: „да стоитъ сей твердый и непоколебимый столпъ церкви православной всероссійской нерушимо, если не до скончанія вѣка, то по крайней мѣрѣ цѣлый вѣкъ“ ⁴⁾.

Нѣкоторыя письма, въ которыхъ изливались предъ Юбиліаромъ сокровенныя сердечныя чувства и сообщались даже служебныя тайны, очевидно, не предназначались для печатной гласности, между тѣмъ они оглашены печатно, — и это имѣло для авторовъ ихъ не весьма благопріятныя послѣдствія. Такъ:

Преосвященный Ефремъ ⁵⁾, епископъ Березовскій, управлявшій тогда, за удаленіемъ на покой архіепископа Варлаама ⁶⁾, Тобольскою епархіею, изъяснялъ, между прочимъ, въ своемъ письмѣ слѣдующее: „16-й уже мѣсяць Тобольская епархія вдовствуетъ; смиренный ея викарій все стоитъ у подножія каедры не восходя на оную, и священнодѣйствуетъ, не возжигая „лампады великой“ ⁷⁾.

Тверскій Жандармскій Штабъ-Офицеръ А. Яхонтовъ, послѣ изліянія своихъ признательныхъ чувствъ за благодѣянія, оказанныя Юбиліаромъ ему и всей родной его семьѣ, въ заключеніе пишетъ: „Въ домѣ и по службѣ у меня пока все благополучно. Жду проѣзда чрезъ Тверь Ихъ Величествъ, а вмѣстѣ съ ними и Шефа. Въ обществѣ у насъ все еще

1) Стр. 70.

2) Бровковича, вышеупоминаемаго.

3) Стр. 88.

4) Стр. 107.

5) Рязановъ, † на покой 15 Января 1891 г.

6) Успенскаго, † 31 Марта 1876 г.

7) Стр. 86.

1873 г. не ослабѣваетъ пропаганда вредныхъ политическихъ и социальныхъ ученій. Шефъ официально одобрилъ мои указанія на недостатокъ нравственно-религіознаго воспитанія въ земскихъ народныхъ школахъ, но съ мѣрами болѣе радикальными противу этого зла почему-то медлить“¹⁾.

За такую неумѣстную и неосторожную откровенность несчастный авторъ письма, какъ извѣстно, заплатился отставкою отъ службы. При свиданіи въ Юнѣ 1877 г. съ редакторомъ юбилейной книги, Пѣвницкимъ, я замѣтилъ ему, что онъ виновникъ отставки отъ службы Яхонтова, съ чѣмъ г. Пѣвницкій не могъ не согласиться²⁾.

11-го числа, на обратномъ пути изъ Полоцка, посѣтилъ меня извѣстный Московскій историкъ и публицистъ М. П. Погодинъ. Когда я маститому историку замѣтилъ, почему онъ, такъ много написавши о древнемъ градѣ Полоцкѣ, до сихъ поръ не посѣтилъ его, — онъ отвѣчалъ мнѣ: „да, я много нагрѣшилъ противъ Полоцка“.

¹⁾ Стр. 172.

²⁾ Не такъ поступилъ съ документами, относящимися къ пятидесятилѣтнему юбилейному торжеству своему (5-го авг. 1867 г.), въ Бозѣ почившій Владыка Московскій, митрополитъ Филаретъ.

Вотъ что писалъ онъ по этому поводу къ своему Викарію преосвящ. Леониду отъ 18 авг. 1867 года:

„У меня составляется Записка о 5-мъ днѣ августа, которая представляетъ его какъ онъ былъ. Но если бы въ ней помѣстить всѣ письма и адреса полученные въ сей день, это была бы книга. Итакъ надобно было устроить обиліе милостивыхъ словъ, выписать только дѣло, и поставить выписку въ порядкѣ: и это, по множеству матеріаловъ, требовало бы много времени.

„...Здѣсь (т. е. въ Лаврѣ) требуютъ, чтобы напечатать всѣ матеріалы 5-го дня и слѣдующихъ.—Печатать книгу усиленныхъ ласковыхъ словъ и одобреній—читателямъ было бы скучно, а мнѣ отъ нея было бы стыдно“.

Вслѣдъ затѣмъ, отъ 21-го ч., Владыка снова писалъ Преосвященному:

„Не мирится моя мысль съ предложеніемъ издать всѣ документы 5-го августа. Тутъ есть письма вѣкоторыхъ почтенныхъ мужей, которые, конечно, не думали, что ихъ письма будутъ опубликованы. И какъ знать, не будутъ ли они симъ недовольны?“

Сколько личныхъ пятидесятилѣтій праздновано было въ высшемъ свѣтскомъ кругу! И акты ихъ не были издаваемы“.

(Письма Митр. Филарета къ Преосвященному Дмитровскому Леониду. стр. 109).

11-го ч. писалъ мнѣ изъ Варшавы издатель Христоматіи 1873 г. по Русской Исторіи В. Голубинскій ¹⁾).

„Болѣе или менѣе общее стремленіе истинно-образованнаго русскаго общества къ самосознанію 10—15 лѣтъ назадъ выразилось собираніемъ и изданіемъ историческихъ матеріаловъ, которыми съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе обогащается наша историческая литература. Такое направленіе широко понимаетъ свою задачу: оно не ограничивается одними только письменными памятниками. Представители этого направленія, съ истинно христіанскимъ смиреніемъ, нерѣдко съ посохомъ въ рукахъ, не гнушаются скромнымъ словомъ меньшихъ братьевъ, обходятъ необъятную Русь, чтобы въ устныхъ преданіяхъ самого народа, въ его пѣсняхъ и сказкахъ, отыскать рѣшеніе разныхъ вопросовъ его исторіи, чтобы въ его устныхъ сказаніяхъ схватить и понять національный характеръ этого могучаго строителя нашей исторіи. Никакія трудности не останавливаютъ этихъ дѣятелей на пути къ цѣли: ни тундры и болота сѣвера, ни степи юга, ни трудъ и лишенія, сопряженныя иногда съ опасностію жизни. Многіе, какъ покойный Гильфердингъ, положили самую жизнь на алтарь земли родной.. Больше этой любви нельзя имѣть.

Слѣдствіемъ такой просвѣщенной патріотической дѣятельности было то, что открыто множество драгоценныхъ историческихъ матеріаловъ, которые совершенно измѣнили взглядъ на исторію нашего отечества, дали возможность шире и шире понимать судьбы его, изучать ихъ не по иностраннымъ книжкамъ, какъ во времена недавно минувшія, а по подлиннымъ матеріаламъ.

Весьма понятно, что, сообразно измѣнившемуся взгляду на отечественную исторію какъ на науку, измѣнился и взглядъ на нее какъ на предметъ учебно-воспитательный. Не фразу, не сухое слово учебника требуетъ современная педагогія вносить въ школу, а живое слово самой старины, слово хотя и простое и безхитрое, но правдивое и истин-

¹⁾ Христоматія по русской исторіи для изученія древне-русской жизни, письменности и литературы, отъ начала письменности до XVI вѣка. Составилъ Н. Я. Аристовъ Профессоръ Русской Исторіи Варшавскаго Университета. Варшава. Изданіе В. Ф. Голубинскаго. 1870.

1873 г. ное. Съ этою цѣлью христоматія историческая считается насущною потребностію въ дѣлѣ изученія исторіи, открывая возможность самодѣятельности воспитанниковъ въ переработкѣ и усвоеніи историческихъ матеріаловъ; при этомъ только условіи исторія отечественная и можетъ занять почетное мѣсто въ ряду учебныхъ предметовъ обще-образовательнаго курса. За границей это дѣло давно не новое, у насъ же это требованіе современной педагогической науки было неисполнимо до послѣдняго времени, по отсутствію историческихъ христоматій въ нашей педагогической литературѣ.

Съ цѣлью принести посильную жертву на это общее дѣло, я издалъ въ 1870 г. составленную профессоромъ русской исторіи въ здѣшнемъ (Варшавскомъ) университетѣ Н. Аристовымъ христоматію по русской Исторіи, какъ необходимое пособіе при рациональномъ преподаваніи этого предмета. Изданіе удостоилось одобренія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и лестныхъ отзывовъ ученыхъ журналовъ, тѣмъ не менѣе, пока новыя педагогическія требованія не вошли въ общее сознаніе и не сдѣлались достояніемъ большинства, издателю приходится въ особомъ порядкѣ рекомендовать свое изданіе тому или другому учебному заведенію.

Какъ родившемуся и воспитывавшемуся въ духовномъ званіи мнѣ хорошо извѣстно, какое важное значеніе имѣеть отечественная исторія въ жизни пастырей церкви, которые стоятъ ближе, чѣмъ кто либо изъ представителей другихъ сословіи, къ жизни народной; а потому считаю долгомъ представить Вашему Преосвященству конспектъ изданной мною христоматіи, въ надеждѣ, что книга найдетъ себѣ вѣрную оцѣнку въ высокопросвѣщенной Особѣ Вашей и съ тѣмъ вмѣстѣ найдетъ наилучшаго проводника въ учебныя заведенія и къ ученымъ пастырямъ Церкви. Причемъ принимая въ соображеніе, что средства духовенства вообще и духовныхъ воспитанниковъ въ особенности ограничены, имѣю честь присовокупить, что духовенству и духовнымъ воспитанникамъ, адресующимся съ требованіемъ на христоматію непосредственно ко мнѣ, книга высылается съ значительной уступкой противъ каталожной цѣны, именно, вмѣсто 3 руб. —2 р. 25 к. съ пересылкою“.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Архимандритъ Высокопетровскаго монастыря Григорій¹⁾: 1873 г.

„Меня въ настоящее время затрудняютъ отношенія къ Обществу Любителей Духов. Просвѣщенія. Предсѣдатель Общества²⁾ просилъ меня объ уступкѣ въ пользу Епарх. библіотеки той комнаты, въ которой останавливался Александръ Васильевичъ³⁾, Ректоръ Академіи, въ бытность въ Москвѣ, и еще двухъ келлій, находящихся также въ смежности съ библіотекой. Я отвѣчалъ, что едва ли могу исполнить его просьбу. Предсѣдатель заботится объ интересахъ Общества; Настоятель же долженъ заботиться о своей обители. Некуда помѣщать книги!? Вѣрю этому, но и нѣкоторыхъ изъ братіи некуда будетъ помѣстить, если согласиться на просьбу Предсѣдателя.—„Уступите“, сказалъ онъ, „и мы тогда можемъ жить мирно съ монастыремъ“.—„На долго ли? Въ два года книги еще болѣе умножатся, опять будетъ некуда помѣщать ихъ. Тогда что?“—„Тогда, можетъ быть, у насъ будутъ деньги, мы выстроимъ себѣ дворецъ“. — „Можетъ быть“.—„Съ перемѣщеніемъ Архіерея штатъ долженъ уменьшиться“?—„Напротивъ“.—„Отчего такъ?“—„Когда служилъ въ монастырѣ Архіерей, пѣли наемные пѣвчіе, а теперь поютъ свои, и чувствуется недостатокъ въ голосахъ“. Тѣмъ разговоръ нашъ и окончился, но въ то же время положено начало вражды, потому что при всякомъ случаѣ О. Предсѣдатель выражаетъ неудовольствіе на меня, считая себя обиженнымъ. Не стало покойнаго Владыки, насъ обижаютъ и на насъ же сердятся!

Жаль Митрофанію⁴⁾! Она, мнѣ кажется, оклеветана, и если погрѣшила чѣмъ, то неосторожностію, самонадѣянностію. она увлеклась.... Думаю, она выйдетъ чиста изъ испытанія. посланнаго ей Богомъ, но сколько она потерпѣла и сколько еще потерпитъ! Въ послѣднее время она постарѣла, и если до сихъ поръ не пала подъ бременемъ скорби, то потому что еще не потеряла надежды на свое оправданіе, въ своей совѣсти будучи твердо убѣждена на счетъ своей невинно-

¹⁾ Воиновъ, вышеупоминаемый.

²⁾ Прот. І. Н. Рождественскій.

³⁾ Горскій.

⁴⁾ Розень, игуменію, вышеупоминаемую.

1873 г. сти. Зачѣмъ однако тратилась на будущія деньги? Кто станетъ уплачивать ея долги по двумъ общинамъ и по монастырю? Когда то покойный Владыка проводилъ ту мысль, что настоятельница монастыря не должна быть начальницей общины. Чтобы совмѣстить въ ея рукахъ и то и другое, надо было ввести Московскую Общину сестеръ милосердія въ Епархіальное вѣдомство! Есть слухъ, конечно, ложный, что долги Митрофаніи падутъ всею тяжестью на Московское бѣлое духовенство! По крайней мѣрѣ изъ Попечительства каждагосячно отпускается 2000 руб. на нужды Общины“.

16-го ч. въ 7-мь часовъ утра выѣхалъ я одинъ, безъ всякой свиты, для обозрѣнія церквей исключительно Витебскаго уѣзда.

Въ предшествовавшіе годы я постепенно посѣщалъ и обозрѣвалъ церкви уѣздныхъ городовъ и лежащихъ между ними на пути селъ, но съ 1873-го года рѣшился мало по малу удостовѣриться въ дѣйствительномъ положеніи всѣхъ безъ исключенія приходскихъ церквей и въ нравственномъ состояніи всѣхъ причтовъ ввѣренной мнѣ епархіи.

Съ 16—27 ч. я обозрѣлъ отъ первой до послѣдней, числомъ 35, всѣ церкви Витебскаго уѣзда. Вотъ результатъ сего обозрѣнія:

1) Немногія изъ обозрѣнныхъ мною церквей могутъ быть признаны вполне соответствующими своему назначенію; большая же часть изъ нихъ или слишкомъ тѣсны, или ветхи до такой степени, что требуютъ немедленнаго исправленія или даже замѣны новыми.

2) Между духовенствомъ Витебскаго уѣзда нѣтъ личностей, особенно выдающихся по отношеніи къ умственному образованію, хотя изъ 35-ти священниковъ 10-ть окончили курсъ Семинаріи съ званіемъ студента. Что же касается нравственныхъ качествъ и исполненія пастырскихъ обязанностей, то въ этомъ отношеніи большинство священниковъ достойны полнаго одобренія.

3) Относительно матеріальнаго быта духовенства должно сказать, что я нигдѣ не примѣтилъ признаковъ бѣдности и нищеты; напротивъ усматривалъ, большею частію, довольство и благосостояніе. Только жилища священно—и церковно служителей, какъ построенныя на общественный счетъ и оставляемыя, большею частію, безъ надлежащей под-

держки, представляют важныя неудобства для семейной жизни 1873 г.

4) Тамъ, гдѣ случалось мнѣ видѣть въ церкви прихожанъ (а ихъ я не вездѣ могъ видѣть частію по отдаленности отъ церкви, а частію и потому что мои посѣщенія были въ будніе дни и въ рабочую пору), я видѣлъ въ нихъ искреннее усердіе къ посѣщенію храма Божія и готовность поддерживать, по мѣрѣ силъ, свой приходскій храмъ. Но такъ какъ между возрастными крестьянами здѣшняго края грамотность очень мала, или почти вовсе нераспространена, то они и не могли еще до сихъ поръ совершенно отрѣшиться отъ вѣковаго вліянія латинства и сохраняютъ еще въ памяти то, что имъ внушаемо было въ дѣтствѣ униатскими священниками, или польскими ксендзами. Между тѣмъ, встрѣчая иногда въ церквахъ дѣтей, обучающихся въ школахъ, я испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ и въ другихъ предметахъ Закона Божія, и съ утѣшеніемъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ бойкіе и довольно отчетливые отвѣты.

15-го сентября писалъ мнѣ Студентъ Московской Дух. Академіи Григорій Дьяченко—тотъ самый искатель высшей духовной мудрости, который, въ первыхъ числахъ прошедшаго Августа, хотѣлъ съ 5-ю рублями въ карманъ отправиться изъ Витебска въ Москву и которому я восполнилъ его путевый денежный запасъ, снабдивъ его притомъ рекомендательнымъ письмомъ къ Инспектору Академіи:

„Слѣшу представить Вашему Преосвященству отчетъ въ поступленіи моемъ въ Академію.

Пріемный экзаменъ въ Московской Дух. Академіи я выдержалъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Осмѣливаюсь такъ говорить на основаніи балловъ, которые я получилъ по отвѣтамъ на экзаменъ и главнымъ образомъ по пріемнымъ сочиненіямъ. Принять въ число студентовъ Академіи подъ 3 №, на полное казенное содержаніе. По прибытіи въ Академію Академическое Начальство—Его Высокопреподобіе о. Ректоръ и господинъ Инспекторъ—приняло во мнѣ самое живое участіе,—я тотчасъ снабженъ былъ столомъ, квартирою и всемъ необходимымъ, такъ что ни въ чемъ не имѣлъ ни малѣйшей нужды. Начальство Академіи, продолжая оказывать мнѣ свое вниманіе вслѣдствіе Вашей

1873 г. обо мнѣ рекомендаціи, назначило меня, по окончаніи экзаменовъ, на пономарскую, при Академической церкви, должность, которая даетъ нѣсколько рублей доходу въ годъ, что, при моемъ состояніи, составляетъ весьма много. Отецъ Ректоръ такъ внимателенъ ко мнѣ, что, прежде моей просьбы, снабдилъ меня собственными книгами, весьма необходимыми, какъ пособіе, къ написанію сочиненій на заданныя намъ темы.

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Я не нахожу словъ, чтобы, хотя нѣсколько, выразить предъ Вами мою живѣйшую благодарность за все, въ чемъ обнаружилось Ваше участіе ко мнѣ.

Въ заключеніе, въ виду наступающаго дня Вашего Ангела, пожелавъ Вашему Преосвященству всего, что есть лучшаго въ этомъ мірѣ—здоровья, долготѣтя и душевнаго мира, осмѣливаюсь сказать, что самая горячая молитва объ исполненіи этого задушевнаго моего желанія будетъ всегда возноситься къ Престолу Всемогущаго и Всеблагаго мною и моими родственниками-братомъ и сестрою-инокинею“.

22-го ч. получено было мною письмо изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева.

Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Вмѣняю себѣ въ обязанность препроводить къ Вамъ экземпляръ вновь отпечатанной 10-мъ изданіемъ моей книги „Письма о Богослуженіи“¹⁾, которой нигдѣ уже нельзя было найти. Вамъ утѣшительно будетъ видѣть изъ посвященія и предисловія, какое участіе принималъ общій нашъ Отецъ и Благодѣтель²⁾ при сочиненіи этой книги“.

Въ тотъ же день, какъ получено было это письмо, я поспѣшилъ дать отвѣтъ Его Превосходительству въ слѣдующихъ словахъ:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ вновь изданной Вами книги о Богослуженіи въ Православной церкви. Въ Россіи 10-е изданіе книги, и притомъ духовнаго содержанія (иное дѣло, романическаго, скандальнаго)—это весьма замѣчательно и утѣшительно.—И правду сказать, Ваша книга о Богослуженіи—одно изъ лучшихъ

¹⁾ Кіевъ, 1873.

²⁾ Филаретъ, митр. Московскій.

произведеніи Вашего краснорѣчиваго пера. — Читаль я эти 1873 г.
письма Ваши по 3-му изданію ихъ, вышедшему въ 1839 г.,
и восхищался. Теперь Вы доставили мнѣ поводъ снова пере-
читать ихъ.

Дай Богъ, чтобы вышедшая нынѣ 10-мъ изданіемъ на-
зидательная книга Ваша пережила много и много новыхъ
изданій.

Давно не имѣлъ я удовольствія получать отъ Васъ из-
вѣстій, и не знаю, чему приписать это. Не прогнѣваль ли
я Васъ чѣмъ нибудь? Прогнѣвлять Васъ намѣренно мнѣ и
въ мысли никогда не приходило; а если огорчилъ Васъ чѣмъ
нибудь неумышленно, простите великодушно“.

28-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный
Іаковъ:

„Имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство съ насту-
пающимъ днемъ Вашего Тезоименитства и по этому случаю
выразить Вамъ мои благожеланія, да явитъ Господь Вамъ
долготу дней и спасеніе Свое.

Особую заботу Архипастырей теперь составляетъ проектъ
новаго у насъ суда. Сколько мнѣ извѣстно противъ про-
екта слѣдующіе владыки: Московскій ¹⁾ и Кіевскій ²⁾, Казан-
скій ³⁾ и Рязанскій ⁴⁾, Костромскій ⁵⁾ и Владимірскій ⁶⁾.
Московскій поручилъ составить отзывъ о проектѣ г. Лав-
рову ⁷⁾, Кіевскій-особому Комитету изъ 3-хъ протоіереевъ и
3-хъ іереевъ, въ числѣ коихъ и о. Флоринскій ⁸⁾, Рязан-
скій—протоіерею Родосскому ⁹⁾, занимавшемуся всю жизнь
адвокатурой, нашъ—о. Митрофану ¹⁰⁾; въ Московской Кон-
систоріи писалъ отзывъ Андроніевскій Архимандритъ Мо-
дестъ.—Все трактуютъ проектъ—противуканоническимъ, не-
полненнымъ лжи и софизмовъ.—Костромскій Владыка зани-

1) Митр. Іянокентій.

2) Митр. Арсеній.

3) Архіеп. Антовій.

4) Архіеп. Алексій.

5) Архіеп. Платонъ.

6) Архіеп. Антовій.

7) Вышеупоминаемому.

8) Николай Ивановичъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроникки по
указателямъ.

9) О. Стефану.

10) Вышеупоминаемому, ср. т. II Хроникки по указателю.

1873 г. мається съ кѣмъ-то повѣркой записки при помощи законовѣденія Іоанна ¹⁾ и известной книжки Лаврова о реформѣ ²⁾, справляясь съ книгой Апост. Правиль, хвалить профес. Лаврова и поносить проф. Б. составителя Записки, за невѣрность цитатъ въ запискѣ. Думалъ ли г. Б., что Архіереи крайніе невѣжды или люди такъ мало внимательные къ дѣлу, что не потрудились повѣрить? Во второмъ выпускѣ Лаврова о реформѣ отдѣлали Б., какъ нельзя лучше. Жаль будетъ, говорить Преосвященный Платонъ, если наша братія-архіереи полѣнятся прочитать обѣ книжки Лаврова.

Противъ осужденія, высказаннаго на архіереевъ въ проектѣ, надобно, говорить, привести въ опроверженіе отзывъ Архіепископа Анатолія въ Странникѣ 1865 г. т. IV, стр. 122, и сослаться на Высочайшія Граматы и Рескрипты, гдѣ наши іерархи превозносятся за ихъ архипастырскіе подвиги. Михаилъ Измаиловичъ Богословскій ³⁾ указываетъ на Архіерейскую присягу, по коей архіереи должны быть и пастырями и судіями.

Вчера Владыку посѣтилъ Тайный Совѣтникъ Веселкинъ, участвовавшій въ реформѣ гражданскаго суда, и хвалилъ нашъ проектъ, но сказалъ, что многіе архіереи противъ проекта; о Кіевскомъ сказалъ, что онъ дѣйствуетъ уклончиво, о Ректорѣ же тамошней академіи сказалъ, что онъ бранить проектъ. Владыка, слушая его, думалъ, не съ подвохомъ ли пришелъ Веселкинъ, и отъ своего сужденія удержался.

Вы, Владыка, какъ смотрите на проектъ?

Графъ ⁴⁾, какъ слышно, побраниваетъ архіереевъ. Живутъ-де какъ сатрапы, думая только о себѣ. Семинаріи всѣ въ гадкомъ положеніи, особенно бранилъ Преосвящ. Нила ⁵⁾—„это праздный челоуѣкъ“. На сколько правды въ такомъ отзывѣ, извольте судить сами. Я не видалъ и не знаю сатраповъ“.

1-го октября, въ день моего ангела, получилъ я письмо

¹⁾ Имѣется въ виду трудъ Іоанна (Соколова), еп. Смоленскаго: Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, два тома. Спб. 1851.

²⁾ Ср. выше, стр. 678 и прим. 2.

³⁾ † протопресвитеромъ Успенскаго собора въ Москвѣ 15 января 1884 г.

⁴⁾ Толстой, оберъ-прокуроръ Св. Синода.

⁵⁾ Архіеп. Ярославскаго, ср. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

отъ Инспектора Московской Д. Академіи С. К. Смирнова, 1873 г. который писалъ мнѣ отъ 27-го Сентября:

„Пріятнѣйшимъ для себя и неизмѣннымъ долгомъ считаю привѣтствовать Васъ со днемъ Ангела Вашего и отъ всего сердца, Вамъ преданнаго, желаю Вамъ, да ознаменуется новый годъ Вашего служенія Церкви новыми милостями отъ Господа, да укрѣпляетъ Онъ силы Ваши къ благополучному прохожденію великаго служенія святительскаго!

Нынѣшній годъ былъ для меня особенно труденъ по причинѣ подготовленія докторской диссертациі ¹⁾, которая отняла у меня лучшую часть вакаціального времени. Но слава Богу! Дѣло я кончилъ благополучно, 1-го Августа представилъ диссертацию въ Совѣтъ, который поручилъ чтеніе ея А. Θ. Лаврову. Сентября 26-го она благополучно прошла въ собраніи Совѣта, и мнѣ остается защищать мое дѣтище отъ возраженія. Предполагаю, еще Господь изволить, диссертировать въ Октябрѣ, числа 23 ²⁾. Помолитесь о мнѣ.

При семъ имѣю честь представить Вамъ экземпляръ новаго моего издѣлія: „Филологическія замѣчанія о языкѣ Новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ ³⁾“, и покорнѣйше прошу Васъ украсить Вашимъ присутвіемъ мой диспутъ.

Октября 2-го назначенъ диспутъ Петра Симоновича ⁴⁾ прежде несостоявшійся. Много надѣлало его дѣло неприятностей Академіи, между прочимъ и мнѣ.

Кромѣ этихъ новостей, другихъ въ Академіи нѣтъ.

Р. С. 1-го Октября, въ день Вашего ангела, мнѣ назначено говорить рѣчь на актѣ. Буду говорить объ Экономосѣ ⁵⁾“.

На это отвѣчалъ я отъ 20-го Октября:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность какъ за привѣтствіе меня со днемъ Ангела, такъ и еще болѣе за дорогой книжный даръ. Я не могъ еще прочитать до конца

¹⁾ Ср. о ней выше, стр. 560 и прим. 3.

²⁾ О диспутѣ С. К. Смирнова см. въ Правосл. Обозрѣніи 1874 г., III т. № 2, 162.

³⁾ Это и есть диссертациія на степень доктора.

⁴⁾ Казанскаго, ср. выше.

⁵⁾ К. Экономосъ и сочиненіе его о сродствѣ Славяно-русскаго языка съ Еврейскимъ. См. Годичный актъ въ Московской Духовной Академіи 1 Октября 1873 года. Москва. 1873.

1873 г. Ваше сочиненіе, но изъ того, что успѣлъ уже прочитать, вижу, какихъ трудовъ и какого вниманія требовало Ваше, поистинѣ, ученое произведеніе. Я весьма заинтересованъ Вашимъ сочиненіемъ и постараюсь непременно прочитать его до конца. Позвольте заранѣе привѣтствовать отъ всего сердца съ полученіемъ наивысшей ученой степени, которую Вы, по моему крайнему разумѣнію, вполне заслужили своимъ глубоко-ученымъ сочиненіемъ. Весьма былъ бы я радъ присутствовать на Вашемъ докторскомъ диспутѣ, но, къ сожалѣнію, не могу.

Гдѣ могу я прочитать Вашу, безъ сомнѣнія, интересную рѣчь объ Экономосѣ? Вѣроятно, она рано или поздно будетъ напечатана въ вашемъ академическомъ журналѣ“.

Того же числа писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Преподобнаго Отца нашего Саввы, иже на Вишерѣ рѣцѣ.

Съ ангеломъ привѣтствую. Очень для меня утѣшительно все то, что Вы говорите о моей книгѣ, желаю и я успѣха сему 10-му изданію, но Московскій Владыка ¹⁾ до сихъ поръ не откликнулся на мое посвященіе, которое кажется сердечно. Напрасно Вы думаете, что я на Васъ за что нибудь прогнѣвался; кажется, между нами всегда было согласіе, да и за что намъ ссориться?“

Не успѣлъ я еще отвѣтить Андрею Николаевичу на это письмо, какъ получаю отъ Его Превосходительства другое и притомъ официальное за № 159, на бланкѣ Кіевского Свято-Владимірскаго Братства, коего Андрей Николаевичъ состоялъ Предсѣдателемъ. Вотъ что было изложено въ этомъ послѣднемъ письмѣ отъ 8-го числа:

„Поспѣшаю Васъ увѣдомить о полученіи 13-ти руб. за мои книги: Письма о Богослуженіи, а за Ваше доброе вниманіе къ моей книгѣ посылаю къ Вамъ на поклонъ мою переписку съ Патріархами ²⁾, которая можетъ быть для Васъ занимательна.

Прошу Васъ не забывать меня своими письмами и вѣрить въ искреннюю пріязнь глубокоуважающаго Васъ“.

¹⁾ Митр. Иннокентій; ему было посвящено 10-е изданіе Писемъ о богослуженіи, Кіевъ, 1873.

²⁾ Переписка съ восточными іерархами по греко-болгарскому дѣлу. изъ Трудовъ Кіевской Духовной Академіи 1873 г., т. 1, № 1, стр. 105—148.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 26-го Ноября:

„Привѣтствую Васъ съ ангеломъ и усердно благодарю за присланныя мнѣ брошюры. Переписку Вашу съ Патріархами я читалъ въ Кіевскомъ Академическомъ журналѣ съ особеннымъ интересомъ и въ душѣ благодарилъ Васъ за Вашу ревность о мирѣ церкви.

Читали Вы, конечно, проектъ реформы нашихъ духовныхъ судовъ? Очень желалъ бы я знать Ваше о немъ мнѣніе. Не извѣстно ли также Вамъ, какого мнѣнія о немъ Кіевскій Владыка ¹⁾? Въ настоящее время я очень озабоченъ составленіемъ требуемаго отзыва объ этомъ проектѣ. Дѣло весьма важное и требующее большаго вниманія; а у меня не слишкомъ много остается свободнаго времени отъ исполненія текущихъ дѣлъ, чтобы серьезно заняться этимъ экстреннымъ дѣломъ. Если бы нужно было сдѣлать одобрительный только отзывъ о проектѣ, это не потребовало бы много времени, но я не могу вполнѣ раздѣлять предположеній почтеннаго Комитета. А въ такомъ случаѣ нельзя ограничиться поверхностнымъ разсмотрѣніемъ этихъ предположеній“.

20-го ч. получилъ я изъ Рима отъ архимандрита Александра пространное и интересное письмо. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 14-го числа:

„Я много виноватъ предъ Вами... Прямо винюсь, почтительнѣйше прошу прощенія, обѣщаюсь впредь быть исправнѣе. Успѣлъ я осмотрѣть здѣсь многое, почти все, болѣе примѣчательное; но какъ будто видѣлъ я эти предметы не въ живой дѣйствительности, а въ хорошихъ эстампахъ. И я очень хорошо знаю причину этого: у меня не было достаточно времени для того, чтобы безкорыстно поддаться впечатлѣнію тѣхъ предметовъ, которые были предъ моими глазами въ продолженіе полутора мѣсяцевъ. Я изучалъ..., изнывая надъ работой, тогда какъ мнѣ можно было наслаждаться,—и изучалъ совсѣмъ не то, что мнѣ правилось, а предметы, означенные въ моей, заранѣе составленной, программѣ. — Нѣтъ, въ другой разъ... я знаю какъ мнѣ надо будетъ поступить... Не велика бѣда, если мой способъ занятій найдутъ не слишкомъ строго научнымъ и усмотрятъ, что онъ, какъ двѣ капли воды, похожъ на то, что Италья-

1) Митр. Арсевій.

1873 г. янцы называютъ *dolce far niente*.—Зато, уѣзжая изъ Рима, я буду имѣть больше права сказать о себѣ, что былъ въ Римѣ...

Подобныя заявленія мнѣ приходилось и приходится слышать очень часто, и, конечно, они произвели на меня свое дѣйствіе... До сихъ поръ я не только не составилъ себѣ правильной программы для моихъ занятій, но и не выбралъ даже предмета. Что меня болѣе интересуесть въ данную минуту, тѣмъ я и занимаюсь.—Такъ въ одно время, все мое вниманіе было обращено на здѣшнія катакомбы. Я посѣщалъ ихъ очень часто, купилъ и прочиталъ нѣсколько дѣльныхъ сочиненій, описывающихъ эти усыпальницы и убѣжища первыхъ христіанъ, неоднократно обозрѣвалъ христіанскій музей, имѣющійся при базиликѣ *St. Giovanni in Laterano*, кое-что записывалъ для памяти, но потомъ... потомъ меня сильно заняли древнія мозаики. Ихъ здѣсь очень много. Сохранились онѣ превосходно. Нѣкоторыя изъ нихъ очень любопытны. Въ нынѣшнемъ году, одинъ здѣшній книгопродавецъ предпринялъ изданіе, въ которомъ обѣщаетъ дать своимъ подписчикамъ вѣрнѣйшія копии съ болѣе замѣчательныхъ здѣшнихъ древнихъ мозаикъ.—Эстампы сопровождаются краткими поясненіями на французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Я видѣлъ первые два выпуска: копии очень хороши; поясненія очень кратки, голословны и, вообще, мало удовлетворительны; цѣна невѣроятная — 50 франковъ за каждую копию. Занятія мои древними мазанками были прерваны самымъ неожиданнымъ образомъ. Однажды, возвращаясь изъ церкви *St. Maria Maggiore*, гдѣ имѣется много интересныхъ древнихъ мозаикъ, я встрѣтилъ знакомаго мнѣ протестантскаго пастора, который уговорилъ меня зайти въ проповѣдническую залу одного, весьма краснорѣчиваго, протестантскаго-же миссіонера.—Мы застали въ залѣ болѣе 50-ти человекъ, мужчинъ и женщинъ, разнаго званія и состоянія—отъ заношенной блузы работника до щегольскаго фрака. Нѣкоторые изъ слушателей сидѣли въ шляпахъ, т. е. съ покрытыми головами. Надъ каедрой большими буквами значилось: полная свобода слова. Вошелъ миссіонеръ, поклонился, ближайшимъ лицамъ пожалъ руку и занялъ свое мѣсто на небольшомъ возвышеніи,—но какъ будто для того только, чтобы отдохнуть и собраться съ мыс-

лями. Вскорѣ онъ всталъ и обратился къ слушателямъ съ 1873 г.
рѣчью на излюбленную протестантами тему: о пользѣ чтенія библіи вообще и, въ частности, о томъ, почему Римскіе католики запрещаютъ мірянамъ читать эту книгу? Интересъ этой бесѣды заключался для меня не въ аргументахъ, которыми ораторъ подтверждалъ свои положенія. Говорилъ онъ не всегда дѣло, иногда явно преувеличивалъ, обобщая частные случаи; но вообще говорилъ неподражаемо хорошо. Последовательность мыслей была самая естественная, ничего надуманнаго, ни слѣда искусственнаго построенія рѣчи. Иной разъ можно было подумать, что видишь предъ собою не оратора, имѣющаго цѣлю убѣждать другихъ, а чело-вѣка, размышляющаго про себя вслухъ, ищущаго отвѣта на назойливые вопросы. Произносилъ также безподобно. Тонъ большею частію ровный, серьезный, звучащій убѣжденіемъ: жестикюляціи сдержаны, разнообразны и выразительны. Само собою разумѣется, что у него не было ни передъ носомъ, ни въ рукахъ никакой тетрадки. Короче, — я вынесъ такое впечатлѣніе изъ залы этого оратора, что сталъ посѣщать его довольно часто, имѣя въ виду разгадать тайну его краснорѣчія. Потомъ, съ тою-же цѣлю, перебивалъ почти во всѣхъ проповѣдническихъ залахъ другихъ протестантскихъ миссіонеровъ и кончилъ иезуитами... Они тоже—мастера своего дѣла... Но, на мой взглядъ, немножко поотстали. Всѣ—на одинъ покрой; у каждаго—суфлеръ,—одни и тѣ же порывистыя, иногда даже дикія движенія; всѣ въ равной мѣрѣ парадоксальны, рѣзки и слишкомъ явно бьютъ на эффектъ. Наконецъ, всѣ мои наблюденія надъ различными римскими проповѣдниками закончились грустнымъ размышленіемъ о состояніи нашего отечественнаго церковнаго краснорѣчія...

Въ настоящее время я задался работою, которая доставляетъ мнѣ весьма много удовольствія. Настала пора, когда злоупотребленія папства не проходятся болѣе молчаніемъ, а подвергаются — одними — серьезной критикѣ, другими — беспощадной насмѣшкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, настала пора расплаты за старые грѣхи... Приходится терять болѣе, чѣмъ сколько, въ продолженіе многихъ вѣковъ, было приобрѣтено. За незаконное преобладаніе и привилегированную исключительность приходится познакомиться съ неудобствами строгой подчиненности и испытать тяжелое положеніе прини-

1873 г. женности. Весьма интересный моментъ въ исторической жизни папства!... и я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи, насколько возможно, уяснить его для себя. Для сей цѣли нѣтъ надобности ходить въ библіотеки, разбирать рукописи, прочитывать многотомныя сочиненія. Слѣдуетъ только подписаться на нѣсколько газетъ разныхъ цвѣтовъ, но въ равной мѣрѣ заинтересованныхъ современнымъ положеніемъ папства, да еще—на лету подхватывать разныя брошюры и листки, пускаемые, какъ бомбы, то изъ лагеря осаждаемыхъ, то изъ пестрой толпы осаждающихъ. Весьма хорошимъ пособіемъ при этомъ служатъ мнѣ бесѣды съ крайними сторонниками, попеременно, то той, то другой партіи. Слушаешь однихъ—какъ будто правда на ихъ сторонѣ; слушаешь другихъ—какъ будто и эти не безъ резона. Пока, несомнѣнно для меня одно то, что на бѣднаго Макара теперь нападаютъ всѣ,—и свои и чужіе, и близкіе и дальніе,—тормозать, щиплютъ, унижаютъ, гонять прочь. Его-то не жаль, — самъ виноватъ!.. Достоинно сожалѣнія то, что во всей этой ожесточенной борьбѣ больше всего страдаетъ не самъ Макаръ, а религія, знаменіемъ которой онъ прикрываетъ свои, неимѣющіе ничего общаго съ религіей, интересы.

Такимъ то образомъ, увлекаясь то тѣмъ, то другимъ, я провожу здѣсь мое время. Нельзя упрекнуть меня въ бездѣятельности и праздности; но также нельзя назвать мою дѣятельность серьезною, дѣльною. Приятно и не безъ нѣкоторой пользы, въ занятіяхъ не слишкомъ утомительно-ученыхъ, но и не пустячныхъ, въ трудахъ, неимѣющихъ ближайшей спеціальной корыстной цѣли, но вообще полезныхъ и интересныхъ, проходитъ здѣсь для меня время. Вскорѣ я долженъ буду предаться всецѣло исполненію моихъ прямыхъ обязанностей. Уже прибыло въ Римъ нѣсколько фамилій русскихъ. Въ ноябрѣ ихъ будетъ достаточно. Кромѣ обязательныхъ службъ—по воскреснымъ, праздничнымъ и табельнымъ днямъ,—будутъ частыя заказныя обѣды, панихиды, молебны въ церкви и на дому, изрѣдка требы. Этимъ мы нисколько не тяготимся; напротивъ очень рады... Но вотъ вторая моя прямая обязанность—преподавать Законъ Божій дѣтямъ проживающихъ здѣсь русскихъ—сопряжена бываетъ для меня съ нѣкоторыми неудобствами. Во 1-хъ, сколько бы

ни было у меня учениковъ, я обязанъ посѣщать каждаго 1873 г.
отдѣльно на его квартирѣ. Очень неудобно и утомительно:
но такъ водилось всегда, и я не рѣшаюсь быть нововводи-
телемъ въ той увѣренности, что произвести реформу мнѣ
не удалось бы... Во 2-хъ, почти всѣ мои ученики весьма
слабы въ русскомъ языкѣ, плохо сами говорятъ, и также
плохо меня понимаютъ. Конечно, уроки Закона Божія не
очень-то имъ нравятся уже по одному тому, что при этомъ
приходится изъясняться на противномъ русскомъ языкѣ.
Когда же уроки почему нибудь не нравятся,—я самъ это
очень хорошо знаю,—тогда они не только не приносятъ ни-
какой пользы, но еще причиняютъ весьма существенный
вредъ. Одна весьма почтенная здѣшняя дама, русская и
православная, состоящая въ замужествѣ за первымъ Секре-
таремъ Итальянскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, насчи-
тала мнѣ однажды пять хорошо извѣстныхъ ей примѣровъ
отпаденія отъ православной вѣры, которыхъ единственною
и исключительно причиною было незнаніе отечественнаго
языка. Услышавъ о такихъ совращеніяхъ, мы обыкновенно
разряжаемся громами противъ темныхъ интригъ Іезуитовъ,
противъ ихъ діавольскаго искусства—уловлять невинныя
души, между тѣмъ, какъ ларчикъ открывается гораздо проще.
Въ 3-хъ, почти всѣ мои ученики, изъясняющіеся болѣе или
менѣе свободно на четырехъ иностранныхъ языкахъ, знаю-
щіе очень много фактовъ изъ древней римской исторіи, по-
стигшіе достоинства и существенныя отличительныя особен-
ности великихъ *maestro* живописи, скульптуры, архитектуры,
музыки и т. п., не имѣютъ самыхъ элементарныхъ понятій
о предметахъ, встрѣчающихся на каждомъ шагу въ цер-
ковно-религіозной жизни человѣка русскаго и православ-
наго. Здѣсь уже замѣчается не одно только незаслуженное
пренебреженіе къ отечественному языку, но и ничѣмъ не-
оправдываемое извращеніе русской жизни на такой дикій
образецъ, которому и имени-то нѣтъ ни на одномъ человѣ-
ческомъ языкѣ. Вотъ Вамъ примѣръ: однажды, отслуживъ
раннюю обѣдню, я прямо изъ церкви пошелъ на урокъ.
Такъ какъ ученикъ мой, въ этотъ разъ, одолѣлъ трудность
славянскаго языка и безъ ошибки проговорилъ „Царю не-
бесный“, то мнѣ захотѣлось наградить его за усердіе про-
свиркой, которая кстатіи была у меня въ карманѣ. Что же

1873 г. вышло? Ученикъ, вмѣсто благодарности, не дотрогиваясь до просвирки, сталъ какъ то безпокойно озираться... Я вдругъ понялъ въ чемъ дѣло, предложилъ нѣсколько вопросовъ, послѣ которыхъ оказалось, что мой ученикъ никогда не видалъ просфоры, никогда о ней ничего не слыхалъ и, слѣдовательно, не знаетъ, что это за звѣрь такой?! Я могъ бы привести сотни подобныхъ примѣровъ. Наконецъ, въ 4-хъ, почти всѣ мои ученики, обладающіе весьма скудными положительными свѣдѣніями о религіи, ея ученіи, обрядахъ, и т. под., обладаютъ въ достаточной мѣрѣ отрицательными воззрѣніями на упомянутые предметы и предлагаютъ иногда такіе вопросы, на которые отвѣчать малоразвитымъ еще дѣтямъ бываетъ очень трудно для Законоучителя.

Новостей не могу сообщить никакихъ такихъ, которыя не были бы извѣстны Вашему Преосвященству изъ газетъ. Въ связи съ ожидаемыми въ самое близкое время важными событіями въ Парижѣ, опасаются безпорядковъ въ Римѣ. Сильное и безъ того раздраженіе клерикальной партіи было на дняхъ подогрѣто фактическимъ отчужденіемъ въ пользу казны нѣсколькихъ болѣе важнѣйшихъ домовъ и церквей, принадлежавшихъ религіознымъ корпораціямъ. По этому поводу, въ клерикальныхъ газетахъ въ каждомъ словѣ—плачь, рыданія, проклятія и самыя зловѣщія угрозы. А тутъ еще эта злополучная переписка Папы съ Императоромъ Германскимъ ¹⁾!.. Такимъ тономъ давно-давно никто не говорилъ съ Папой. Какое униженіе! Благо еще, что страшная дороговизна на предметы первой необходимости увеличиваетъ число недовольныхъ настоящимъ порядкомъ вещей въ Единой Италіи... Хоть и не съ нами, но все же противъ общаго нашего врага... Значить—*coraggio e avanti*“.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Синодальный Ризничій. Иеромонахъ Іосифъ:

„Приношу Вамъ глубочайшую мою благодарность за Ваше доброе ко мнѣ вниманіе и расположеніе, которое я, поистинѣ, считаю для себя счастіемъ. Дѣла мои, по милости Божіей, идутъ по порядку. Занятія по Ризницѣ и Библиотекѣ большею частію обыкновенныя. По обычаю, приходятъ въ Риз-

¹⁾ См. о ней Прав. Обзорніе 1872 г., т. III, № 2, 74 и 1873 г., т. III, № 1, 10—12.

ницу для обозрѣнія достопримѣчательностей. Синодальной Библіотекой въ настоящее время занимаютъ большую частію старообрядцы, въ которыхъ въ послѣднее время замѣтно стало движеніе; они часто стали приходить въ Синодальную Библіотеку и другія Московскія библіотеки, чтобы повѣрить свои убѣжденія. Замѣчательно, что многіе изъ раскольниковъ, вслѣдствіе занятій древними рукописями, расстаются съ своими ложными убѣжденіями и даже нерѣдко обращаются къ православной церкви. Таковъ былъ недавно одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ. Одинъ изъ самыхъ ревностныхъ раскольниковъ, нѣсколько мѣсяцевъ занимавшійся въ Синодальной Библіотекѣ древними рукописями, однажды, въ присутствіи многихъ, началъ усердно молиться Богу и чистосердечно раскаялся въ своемъ прежнемъ заблужденіи и предъ всѣми восхвалялъ Никона Патриарха, говоря, что онъ великую сдѣлалъ пользу для церкви, исправивъ церковныя книги; затѣмъ онъ началъ ходить въ нашу церковь и, кажется, уже присоединился къ православной церкви. Это обстоятельство я заявилъ Конторѣ Св. Синода.

На мѣсто Капитона Ивановича Невоструева продолжателя ученыхъ занятій по описанію Синодальной Библіотеки все еще никого нѣтъ. Въ самой библіотекѣ въ настоящее время занимаютъ, большею частію, копированіемъ и снимками. Извѣстный художникъ Мартыновъ ¹⁾, занимающійся въ Синодальной Библіотекѣ болѣе года, составилъ замѣчательный альбомъ своихъ рисунковъ съ древностей. Но ученыхъ, занимающихся съ научною цѣлію, въ Библіотекѣ мало. Надобно сказать, что къ Археологическимъ занятіямъ въ Москвѣ чувствуется охлажденіе противъ прежняго времени, какъ это было лѣтъ за 10-ть тому назадъ. Руководствуясь трудами Вашего Преосвященства, въ бытность Вашу Синодальнымъ Ризничимъ, я составилъ было изслѣдованіе и указатель знаменитымъ минеямъ Макарьевскимъ, и Академія мнѣ дозволила было напечатать; но ни одно общество Московское не беретъ на себя труда и издержекъ, чтобы издать этотъ указатель, хотя и всѣ сознають въ немъ нужду. Изданные Вашимъ Преосвященствомъ

¹⁾ Вышеупоминаемый.

1873 г. указатели къ Ризницѣ и Библіотекѣ и пожертвованныя въ пользу сихъ учрежденій идутъ большею частію въ подарки отъ лица Канторы Св. Синода знатнѣйшимъ и Высочайшимъ Особамъ, посѣщающимъ Патріаршую Ризницу и Библіотеку. Эти изданія Вашего Преосвященства остаются еще въ значительномъ количествѣ. При чемъ долгомъ считаю препроводить къ Вашему Преосвященству вновь изданную мною книжку о св. Филиппѣ, Митрополитѣ Московскомъ ¹⁾, съ древнимъ рисункомъ сего Святителя. Усерднѣйше прошу принять отъ меня сію книжку въ 3-хъ экземплярахъ, въ знакъ моего къ Вамъ глубочайшаго почтенія и совершенной преданности“.

31-го ч. писалъ я также въ Петербургъ Дѣйств. Стат. Сов. Н. В. Елагину:

„Получивъ отъ Вашего Превосходительства второй выпускъ изданной Вами книги, подъ заглавіемъ: „Предполагаемая реформа Церковнаго Суда“, я посидѣвши прочитать его и нашель, что книга составлена съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ твердымъ убѣжденіемъ въ правотѣ защищаемаго дѣла и съ достойною всякой похвалы благонамѣренностію.

Примите отъ меня, достоуважаемый Николаѣ Васильевичъ, выраженіе моеѣ искренней признательности за доставленіе мнѣ столь интересной и многополезной книги“.

Съѣздъ Мировыхъ Судей Люцинскаго округа обратился къ Полоцкой Духов. Консисторіи за разрѣшеніемъ слѣдующаго вопроса: имѣютъ ли право раскольники именоваться старообрядцами? Консисторія хотѣла уклониться отъ разрѣшенія этого вопроса, но я призналъ это постыднымъ и предложилъ слѣдующее рѣшеніе на предложенный вопросъ:

„Ноября 3-го дня 1873 г. Всѣ уклонившіеся и уклоняющіеся отъ Православной Россійской церкви и неподчиняющіеся ея законной Іерархіи, какъ въ наукахъ Богословско-историческихъ, такъ и въ законахъ Гражданскихъ, называются раскольниками (см. Алф. Указат. къ Св. Зак. Р. Имп. 1857. подъ словами: расколы и раскольники). Старообрядцами же раскольники только сами называютъ себя въ томъ смыслѣ, что они держатся будто бы старыхъ обрядовъ, быв-

¹⁾ Святой Филиппъ, митрополитъ Московскій. Москва. 1873.

шихъ въ Россійской церкви до Патріарха Никона. Если и 1873 г. встрѣчается иногда въ наукѣ слово Старообрядецъ въ смыслѣ раскольника, то всегда съ прибавленіемъ слова: мнимый. Старообрядцами такъ же называютъ себя въ томъ же смыслѣ, какъ и раскольники, такъ называемые Единовѣрцы, т. е. присоединившіеся изъ раскола къ Православной церкви на правилахъ Единовѣрія. Но въ какомъ смыслѣ употреблено слово Старообрядецъ въ законѣ объ арендѣ земель по помѣщичьимъ имѣніямъ Сѣверозападнаго края и кого именно должно разумѣть здѣсь подъ именемъ старообрядцевъ, Полоцкое Епархіальное Начальство опредѣлить не можетъ“.

5-го ноября по поводу извѣстія о постигшемъ Самарскую губернію голодѣ дано было мною Консистоіи слѣдующее предложеніе:

„Памятуя Евангельскую заповѣдь Христа Спасителя о милосердіи къ бѣднымъ и имѣя въ виду крайнее бѣдствіе, претерпѣваемое нынѣ причтами нѣкоторыхъ уѣздовъ Самарской епархіи, вслѣдствіе многолѣтнихъ неурожаевъ, предлагаю Консистоіи разсудить, не слѣдуетъ ли сдѣлать зависящія распоряженія къ приглашенію Настоятелей монастырей съ братіей, Начальниковъ и Наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній и всего вообще подвѣдомаго Духовенства Полоцкой епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующихъ причтовъ означенной епархіи. Пожертвованія должны быть обрацаемы въ Самарскую Духовную Консистоію.

При семъ прилагаю, для отправления по назначенію, двадцать пять рублей“.

23-го числа писалъ я во Владиміръ Пресвященному Іакову:

„Братское посланіе Ваше исполнено весьма интересныхъ для меня свѣдѣній касательно взглядовъ на проектъ духовно-судебной реформы.

Присмотрѣвшись теперь пристально къ этому проекту, я вполне раздѣляю взглядъ старшихъ меня архипастырей, коихъ Вы перечисляете. Нельзя не поблагодарить при этомъ А. Ѳ. Лаврова за его умныя, основательныя и благонамѣренныя статьи по настоящему вопросу. У меня есть онѣ, и я съ удовольствіемъ ихъ читалъ и перечитываю. Я полу-

1873 г. члѣтъ также отъ г. Елагина, который лично мнѣ неизвѣстенъ, два выпуска книги, подъ заглавіемъ: „Предполагаемая реформа Церковнаго Суда“. Но кто авторъ этой книги, неизвѣстно. Не знаете ли Вы? ¹⁾).

Какъ Вашъ Архипастыръ ²⁾, такъ и прочіе Владыки, возложили, какъ Вы пишете, трудъ составленія отзыва о проектѣ новаго суда на подчиненныхъ имъ лицъ, но мнѣ приходится самому исполнять эту комиссію, признаться, весьма нелегкую. У меня нѣтъ для подобныхъ дѣлъ благонадежныхъ помощниковъ. Правда, на сихъ дняхъ пришло мнѣ на мысль пригласить къ участию въ этомъ трудѣ одного молодого наставника Семинаріи—вдоваго священника, и я поручилъ ему рассмотреть послѣднюю часть проекта—О дѣлахъ изъемаемыхъ изъ вѣдомства суда духовнаго, но не знаю, исполнить ли онъ мое порученіе съ успѣхомъ.

Какъ извѣстно изъ газетъ, нѣкоторые Владыки и Консисторіи представили уже свои отзывы, но я только лишь приступаю къ дѣлу. Причиною такого замедленія съ моей стороны частію трудность самаго дѣла, при исполненіи ежедневныхъ обычныхъ дѣлъ, а частію расчетъ на отдаленность срока, къ которому долженъ быть представленъ отзывъ. Преосвященный Архіепископъ Василій ³⁾, который проводилъ лѣто въ своемъ Витебскомъ имѣніи, сказывалъ мнѣ, что для представленія отзывовъ о проектѣ предположенъ былъ Св. Синодомъ годичный срокъ. Слѣдовательно до Іюля мѣсяца, когда полученъ мною Указъ съ проектомъ, думаю, времени еще довольно. Но боюсь, какъ бы не обмануться мнѣ въ этомъ расчетѣ. Представилъ ли свой отзывъ Вашъ Владыка?

Пріятно слышать, что о. протоіерей М. И. Богословскій, который былъ въ числѣ Членовъ Комитета, не раздѣляетъ взглядовъ проф. Б. Не извѣстно мнѣ, на которой сторонѣ былъ Предсѣдатель Комитета, неужели на сторонѣ Б?

Если у Вашего Преосвященства имѣются еще какія либо новыя свѣдѣнія по этому интересному предмету, благоволите сообщить мнѣ и, если можно, безъ замедленія“.

¹⁾ Объ авторѣ см. выше, стр. 678 и прим. 2.

²⁾ Архіеп. Антоній.

³⁾ Лужинскій, предшественникъ Преосв. Саввы.

По дѣлу возобновленія и освященія церкви при Витебскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, 26-го числа дана была мною слѣдующая резолюція: 1873 г.

„1) По 12-му п. Инструкціи Церковнымъ Старостамъ, въ случаѣ починки внутрь алтаря церкви, Староста и священнослужители обязаны испрашивать на сіе благословеніе Архипастыря. 2) По 69-му прав. VI Вселенскаго Собора, не только евреямъ, но и никому изъ православныхъ мірянъ не позволено входить внутрь священнаго алтаря. 3) По 39-му Апостольскому правилу, пресвитеры и діаконы, безъ воли епископа, ничего да не совершаютъ.

Между тѣмъ, вопреки вышеизложеннымъ правиламъ, въ церкви при Витебскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ произведены работы внутри алтаря не только безъ моего благословенія, но и вѣдома; въ освященный алтарь допущены были къ работамъ еврей; такое освященіе церкви совершено священникомъ Петромъ Пороменскимъ также безъ моего вѣдома и разрѣшенія. Сверхъ сего, когда до моего свѣдѣнія дошло объ имѣющемъ совершиться 19-го сего Ноября освященія означенной церкви, я приказалъ чрезъ приглашеннаго къ освященію діакона Богословской церкви Виноградова, чтобы священникъ Пороменскій явился ко мнѣ для объясненія въ четыре часа пополудни того же дня, но онъ не только не явился въ тотъ день, но и не приходилъ ни на другой, ни на третій день; и явился, наконецъ, на 6-й день 23-го числа, и на мой вопросъ, почему онъ не испросилъ разрѣшенія и благословенія на возобновленіе и освященіе алтаря въ вѣрренной ему церкви, онъ, въ присутствіи Градскаго Благочиннаго, Протоіерея Волкова, отвѣчалъ мнѣ грубо и дерзко.

Посему учинить слѣдующее:

1) Старостѣ церкви при Богоугодныхъ заведеніяхъ внушить чрезъ Благочиннаго, чтобы въ исполненіи обязанностей своихъ въ точности сообразовался съ данною ему Инструкціею.

2) Священника Пороменскаго за самочиніе, ослушаніе и дерзость послать на недѣлю въ Марковъ монастырь для вразумленія и наученія точному исполненію Церковныхъ правилъ и должному послушанію своему Епархіальному Начальству. О чемъ и предписать Настоятелю монастыря“.

1873 г. Такъ какъ въ Указѣ Св. Синода отъ 3-го Іюня 1873 г., при коемъ препровожденъ былъ Епархіальнымъ Архіереемъ и въ Духовныя Консисторіи, на предварительное заключеніе, составленный особымъ Комитетомъ проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, не былъ опредѣленъ срокъ, къ которому надлежало представлять требуемыя Указомъ заключенія; а между тѣмъ изъ бесѣды съ Членомъ Св. Синода, Преосвященнымъ Архіепископомъ Василиемъ, 13-го Іюня, въ имѣніи его Любашковѣ, я узналъ, что срокъ этотъ можетъ быть не менѣе, какъ годичный, то я и не смѣшилъ приступать къ разсмотрѣнію означеннаго проекта. Прошло пять мѣсяцевъ, а я не принимался еще за это очень важное и серьезное дѣло. Между тѣмъ въ Октябрѣ узнаю изъ газетъ, что начали уже поступать въ Св. Синодъ мнѣнія и отзывы о проектѣ отъ Архіереевъ и отъ Духовныхъ Консисторій. Это крайне меня удивило и встревожило. Я увидѣлъ, что и мнѣ пора приняться за дѣло, чтобы не отстать отъ другихъ. Между тѣмъ, для успокоенія себя, я поручилъ своему Секретарю написать въ Петербургъ къ знакомому ему кандидату С.-Петербургской Дух. Академіи Лукашевичу, состоявшему тогда при Синодской Канцеляріи въ качествѣ кандидата на Секретарскую должность въ Консисторію, и спросить, отъ многихъ ли Архіереевъ и Консисторій поступили въ Синодъ отзывы. Лукашевичъ отвѣтилъ, что по 28-е число Ноября поступило отзывовъ *одиннадцатъ*: 8-мъ консисторскихъ и 3 архіерейскихъ. Это извѣстіе меня нѣсколько успокоило, хотя въ то же время и удивило. Я подумалъ, какъ въ такое сравнительно короткое время услѣли, особенно Консисторіи, прочесть проектъ и относящуюся къ нему весьма обширную объяснительную записку, обсудить тотъ и другую и изложить на бумагѣ свой отзывъ. Но что же, къ большому еще моему удивленію, оказалось? Изъ Духовныхъ Консисторій первая явилась въ Св. Синодъ съ своимъ мнѣніемъ о проектѣ Консисторія Астраханская, за ней Вологодская. Но какія же это мнѣнія? Мнѣніе Астраханской Консисторіи заключается менѣе, чѣмъ въ пяти печатныхъ строкахъ ¹⁾. Вотъ какъ читается оно отъ слова до слова:

¹⁾ Мнѣнія относительно проекта преобразованія духовно-судебной части напечатаны въ трехъ томахъ: т. I—II (Спб. 1874 — 1878) мнѣнія пре-

„Духовная Консисто́рія имѣеть честь благопокорѣннѣе 1873 г.
донести Св. Правительствующему Синоду, что проектъ основ-
ныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части
удовлетворяетъ, по ея мнѣнью, своему назначенію“.

Мнѣніе Вологодской Консисто́ріи заключается въ 9-ти
неполныхъ строкахъ и въ сущности тождественно съ мнѣ-
ніемъ Астраханской.

Казалось бы, отъ двухъ Консисто́рій, находящихся въ
климатахъ, совершенно различныхъ до противоположности,
нельзя было бы ожидать мнѣній объ одномъ и томъ же
предметѣ совершенно-тождественныхъ, но видно крайности
вездѣ и во всемъ сходятся. *Les extrémités se couchent.*

Какъ ни благопріятны, повидимому, отзывы о проектѣ
этихъ двухъ почтенныхъ судилищъ, но они, какъ совер-
шенно голословные, не весьма благосклонно приняты были
въ свѣтскомъ Синодальномъ мірѣ. Иное дѣло мнѣніе По-
лоцкой Дух. Консисто́ріи. Оно также изъ первыхъ по вре-
мени представленія и занимаетъ болѣе 38-ми страницъ ¹⁾.
Мнѣніе это, довольно обстоятельное и также благопріятное
для проекта, принято было въ означенномъ чиновничьемъ
мірѣ съ рукоплесканіемъ и тотчасъ же оглашено было въ
газетахъ. Стали навѣдываться, кто именно авторъ такого
одобрительнаго мнѣнія; и когда узнали, что виновникъ этого
мнѣнія членъ Консисто́ріи, священникъ Матѣй Красици-
кій, поручили одному изъ чиновниковъ Синодской Канце-
ляріи, уроженцу Витебскому, собрать біографическія объ
о. Красицикомъ свѣдѣнія, для представленія оныхъ высшей
власти: едва не воздвигли ему памятникъ...

Изъ епархіальныхъ архіереевъ первый поспѣшилъ, по сво-
ему живому характеру, представить отзывъ о проектѣ Пре-
освященный Орловскій Макарій ²⁾. По русской пословицѣ, кто
спѣшитъ, тотъ смѣшитъ, мнѣніе Преосвященнаго Макарія,
поспѣшно составленное и притомъ, разумѣется, не въ пользу
проекта, подало поводъ къ грубымъ газетнымъ насмѣшкамъ.
Въ особенности, послужила предметомъ саркастическихъ

освященныхъ епархіальныхъ Архіереевъ (32) и т. I (Спб. 1874) мнѣнія
духовныхъ Консисто́рій (29).

¹⁾ Стр. 38—76.

²⁾ Мирюлюбовъ, вышеупоминаемый.

1873 г. насмѣшекъ слѣдующая неумѣстная и необдуманная фраза въ его мнѣніи: „при нынѣшнемъ сокращеніи приходовъ..... архіерейская власть такъ облегчена, что свободнаго времени должно оставаться не мало. А если присоединится къ сему отнятіе разсмотрѣнія и рѣшенія судебныхъ дѣлъ, то архіереямъ недрахлымъ и пользующимся здоровьемъ придется искать занятій на сторонѣ, чтобы восполнить посторонними учеными работами скудное жалованье въ 1500 рублей“ (стр. 20).

Не желая подвергать себя подобнымъ насмѣшкамъ, я приступилъ къ составленію своего мнѣнія о проектѣ основныхъ положеній преобразования духовно-судебной части съ крайнею осмотрительностію и осторожностію. 1-го декабря я началъ свой литературно-полемиическій трудъ и въ половинѣ января 1874 г., съ Божіею помощію, окончилъ его, а 18-го февраля препроводилъ свое мнѣніе въ Св. Синодъ. Я ограничилъ свой трудъ преимущественно разсмотрѣніемъ главнаго, кореннаго начала, положеннаго Комитетомъ въ основаніе преобразования духовнаго Суда—начала отдѣленія въ лицѣ епархіальнаго архіерея судебной власти отъ административной. Мнѣніе мое напечатано въ 1-мъ томѣ, подъ числомъ 16-мъ, на стр. 228—302.

Я очень радъ былъ, что о моемъ отзывѣ ни въ одной газетѣ не было сказано ни слова — ни худа, ни добра, тѣмъ не менѣе въ частныхъ письмахъ и лично я получилъ не мало одобрительныхъ, даже лестныхъ, отзывовъ о моемъ трудѣ, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Но за все слава и благодареніе Единому Господу!...

Въ напечатанныхъ двухъ томахъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ и Дух. Консисторій о проектѣ духовно-судебной реформы заключается много поучительнаго, но не мало и страннаго, лживаго и льстиваго. Довольно обстоятельный и подробный разборъ этихъ мнѣній сдѣланъ профессоромъ Каноническаго права въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, священникомъ М. Горчаковымъ ¹⁾.

Продолжаю свою хронику.

6-го декабря писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

¹⁾ Сборникъ Госуд. Знаній, В. П. Безобразова. Т. II. Спб. 1875 г., стр. 3—24.

„Поспѣшаю отвѣчать касательно Вашего вопроса, что 1873 г.
Митрополитъ ¹⁾ уѣзжаетъ въ воскресенье въ Петербургъ, гдѣ, вѣроятно, рѣшится дѣло о судебной реформѣ, мимо всѣхъ Вашихъ частныхъ мнѣній, которыя положить подъ спудъ, какъ это было при реформѣ Семинарій и Академій, хотя и о нихъ также требовались мнѣнія со всѣхъ епархій. И такъ, не трудитесь слишкомъ много, а скажите Ваше мнѣніе кратко и честно по совѣсти епископской, какъ это сдѣлалъ Казанскій ²⁾. А нашъ старикъ ³⁾, на котораго Вы такъ надѣетесь, даже не рѣшился и заявить своего мнѣнія, но предпочелъ собрать о томъ сужденія поповскаго Комитета, чтобы свалить дѣло съ больной головы на здоровую. При такихъ представителяхъ церкви, чего можно отъ нихъ ожидать“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„Привѣтствую Васъ съ новымъ годомъ и желаю Вамъ обновленія духовнаго къ продолженію Вашихъ духовно-литературныхъ трудовъ, столь полезныхъ для нашего малознакомаго съ церковностію, свѣтскаго общества. Полученныя мною отъ Васъ письма о богослуженіи въ количествѣ 10-ти экземпляровъ всѣ розданы и читаются съ назиданіемъ и душевною пользою. Нашъ Губернаторъ Ростовцевъ, которому я подарилъ одинъ экземпляръ, такъ увлекся чтеніемъ Вашихъ писемъ, что едва не всю ночь читалъ ихъ подъ праздникъ Рождества Христова, и приказалъ выписать экземпляръ этой книги для бібліотеки клуба, гдѣ нѣтъ, кажется, ни одной книги духовнаго содержанія. Такое же впечатлѣніе и на другихъ производитъ эта книга. Прикажете доставить мнѣ еще экземпляровъ пять Вашихъ писемъ, но нельзя ли при этомъ открыть намъ тайну, къ кому, именно, писаны были первоначально Ваши письма. Меня объ этомъ многіе спрашиваютъ.“

Какая бы участь ни постигла наши отзывы о проектѣ духовно-судебной реформы, тѣмъ не менѣе нельзя смотрѣть легко на это важное дѣло и нельзя ограничиться краткими словами, если внимательно разобрать дѣло. Сколько мнѣ

¹⁾ Митр. Арсеній.

²⁾ Архіеп. Антоній.

³⁾ Митр. Кіевскій Арсеній.

1873 г. известно, едва ли не большая часть нашей братии дѣлають отзывы о проектѣ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ такомъ же смыслѣ пишу и я свой довольно пространнѣй отзывъ.

Но меня не менѣе проекта занимаетъ вопросъ о мощахъ Препод. Евфросиніи, который теперь такъ или иначе долженъ быть рѣшенъ въ Синодѣ“.

10-го ч. писалъ я въ Москву товарищу своему по Академіи, служащему въ Румянцовскомъ Музеѣ, А. Е. Викторову:

„На дняхъ получилъ я отъ имени Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея, безъ всякой однакожь бумаги, Сборникъ на 1873 г., изданный Обществомъ Древнерусскаго искусства, коего я считаюсь членомъ. Надписъ на пакетѣ, въ которомъ прислана мнѣ книга, сдѣлана, если не ошибаюсь, Вашею рукою.

Кому я обязанъ такимъ дорогимъ подаркомъ—Музею или Вамъ? Если Вамъ, то прошу принять отъ меня благодарность. Приличіе, конечно, требуетъ за даръ принести подобающую дань признательности.

Затѣмъ скажите, пожалуйста, какъ Вы живете — поживаете; здравствуете ли и чѣмъ занимаетесь?

Мое служебное положеніе, въ настоящее время, становится нѣсколько спокойнѣе прежняго. Съ епархіей и съ окружающимъ меня міромъ я достаточно уже ознакомился. Послѣ прежнихъ бурь и тревоженій, начинаетъ мало по малу водворяться у меня миръ и тишина“.

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященнѣй Іаковъ:

„Владыка ¹⁾ мой еще не представилъ своего отзыва о проектѣ новаго суда. По свѣдѣніямъ изъ Синода, отзывъ Вашей Консисторіи стоитъ всѣхъ представленныхъ. Любопытно знать, что такое написано подъ редакціей одного изъ Вашихъ Протоіереевъ. Нѣкоторые изъ Консисторій отказались разсуждать, находя это дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію вселенскаго Собора. Московская Консисторія писала краткій отзывъ (въ листъ) въ отрицательномъ смыслѣ. Одинъ изъ Архіереевъ ²⁾, коему я пророчилъ предсѣдательство въ

¹⁾ Архіеп. Антоній.

²⁾ Архіеп. Костромскій Платонъ Оивейскій.

одномъ изъ нашихъ окружныхъ судовъ, пишетъ мнѣ (между нами): председателемъ мнѣ не быть, ибо за такимъ противоканоническимъ дѣломъ сидѣть неловко... Найдутся тузы. А я въ расколь... Конечно, это шутка, но еѣ есть основаніе. Этакое глупаго и безобразнаго проекта, говоритъ тотъ же Владыка, еще не рожала земля?! Я полагаю, что онъ не состоится. Синоду стыдно будетъ согласиться. Утвердивши его, въ противность канонамъ, онъ самъ сдвинется съ основаній своихъ, слѣдовательно, будетъ въ опасности потерять свое значеніе для многихъ. Вѣдь это дѣло круче исправленія книгъ... И расколь могущій произойти будетъ похожъ уже на старо-православныхъ и ново-православныхъ.

Не правда ли? Горькая правда. Помолимся убо, да не будетъ этого горя.

Борьба на Западѣ католическаго духовенства съ Германскимъ Правительствомъ ¹⁾ пришла во время. Ледоховскій ²⁾ отвѣчаетъ съ достоинствомъ и своею стойкостію даетъ хорошій примѣръ православнымъ епископамъ. Стойте-моль... И будемъ стоять, отстаивая свои права.

Изданія Елагина—сочиненія Профессора Московской Академіи А. Θ. Лаврова ³⁾. Исповѣдникъ. Когда провалится Комитетъ, въ коемъ онъ почти одинъ ратовалъ за права церкви и архіереевъ, духовенство должно ему, Лаврову, поднести адресъ, написанный золотыми буквами. Пока это ожидается, мы дѣлаемъ что можемъ. Елагинскихъ изданій написали для достаточныхъ церквей болѣе ста (по 2 р. 25 к.), а въ Костромскую епархію взяли 200 экз.

Наши Консистористы, получивъ книги, принялись читать ихъ и начинаютъ прозрѣвать. Да, говорятъ, не годится проектъ, а прежде не находили словъ въ похвалахъ проекту. Вотъ что значить судить о дѣлѣ поверхностно и не зная дѣла! Сто разъ спасибо г. Лаврову и г. Елагину. Изданіе, кажется, уже раскуплено: намъ, вмѣсто 140, прислали 110 экзempl.

¹⁾ Изъ-за церковныхъ преобразованій въ Пруссіи, см. Прав. Обзорѣніе 1873 г., Иавѣстія и замѣтки, Февраль, 74—94.

²⁾ Архіепископъ, примасть Польши; о его протестѣ *ibid.* Октябрь, 540—541, и Ноябрь, 581—584.

³⁾ Ср. выше, стр. 678 и прим. 2.

1873 г. Не довольно ли, ради наступающаго праздника?

Еще одно слово. Наслѣдники Владыки Филарета выпустили 1 т. его сочиненій. Издано чистенько, безукоризненно; но жаль, что цѣну книжкѣ съ 42 проповѣдями назначили 1 р. 50 к. Это по Вольфовски, явно не ради памяти незабвеннаго, а изъ корыстныхъ расчетовъ. Надо имъ послать замѣтку. Пусть бы сдѣлали уступку для духовенства. Еврею-Вольфу извинительно дорого брать съ насъ за Иннокентьевскія сочиненія, а сродникамъ Филарета—грѣхъ. Усопшіи погрозить имъ съ того свѣта. Это-де не въ моемъ духѣ“.

На это отвѣчалъ я 29-го числа:

„Весьма благодаренъ Вамъ за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній по современному церковному вопросу. Трудъ мой по приготовленію отзыва о проектѣ значительно подвинулся впередъ, но до конца еще не близко; я критически разбираю не столько проектъ, сколько объяснительную записку, на которой онъ основанъ; и потому мой отзывъ по необходимости долженъ быть довольно пространнѣй.

Очень интересно слышать мнѣ лестный отзывъ объ отзывѣ моей почтенной Консistorіи. Въ чемъ заключается особенное достоинство Консistorскаго отзыва, мнѣ неизвѣстно, но извѣстно, что онъ написанъ младшимъ изъ Членовъ Консistorіи, священникомъ Красицикимъ, который впрочемъ, по своему академическому образованію, далеко превосходитъ прочихъ Членовъ. О. Красицикій ¹⁾, — личность очень примѣчательная. Изъ наставниковъ Семинаріи онъ поступилъ въ Мировые Посредники; а изъ Посредниковъ принятъ мною въ Епархіальное вѣдомство, рукоположенъ въ священника и опредѣленъ Членомъ Консistorіи. Принимая его къ себѣ на службу, я рассчитывалъ на его помощь и содѣйствіе, но онъ оказался однимъ изъ главныхъ моихъ антагонистовъ. Много непріятнаго потерпѣлъ я отъ него. При крѣпкомъ умѣ, онъ отличается весьма упрямымъ и коварнымъ характеромъ. Въ настоящее время онъ принялъ на себя трудъ изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей, и не знаю, какъ поведетъ это дѣло“.

24-го числа получилъ я изъ Москвы письмо отъ Высокопетровскаго Архимандрита О. Григорія:

1) О. Матей Ивановичъ. † въ 1889 г. О его отзывѣ ср. выше.

„Привѣтствуя Ваше Преосвященство съ радостнымъ праздникомъ Рождества Христова и съ новымъ годомъ, отъ всей души желаю Вамъ добраго здоровья, на пользу православной церкви, и съ благоговѣніемъ прошу Вашего Святительскаго благословенія. 1873 г.

Чрезъ О. Игумена Іосифа послана на имя Вашего Преосвященства книжка: Описаніе Высокопетровскаго монастыря. доведенное до 1812 г. ¹⁾. Лѣтомъ, можетъ быть, найду возможнымъ продолжить это сочиненіе.

Особенно новаго ничего не слышно. Желательно, чтобы новостей было поменьше, и чтобы дѣла не текли противъ теченія рѣки“.

На это отвѣчалъ я 26-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за доставленный мнѣ экземпляръ исторіи Высокопетровскаго монастыря и желаю, чтобы Господь даровалъ Вамъ силы довести до конца этотъ интересный трудъ.

Продолжайте, пожалуйста, печатать и резолюціи покойнаго Владыки. Это для насъ архіереевъ истинное сокровище.

Когда будете имѣть досугъ писать ко мнѣ, не будьте слишкомъ бережливы на чернила: не оставляйте на листѣ страницъ не покрытыхъ строками; поощрѣе дѣлитесь со мною столичными новостями, въ особенности церковными и учеными. Вашу откровенность я не употребляю во зло“.

26-го числа получилъ я изъ Москвы отъ Старшины Купеческой Управы, Дѣйств. Стат. Сов. В. М. Бостанжогло 900 рублей при слѣдующемъ письмѣ:

„Желая оказать содѣйствіе Полоцкой епархіи, а также и находящемуся въ Витебскѣ Полоцкому училищу дѣвицъ духовнаго званія, я имѣю честь препроводить Вашему Преосвященству девятьсотъ рублей сер., изъ коихъ пятьсотъ рублей сер., пожертвованные по моему предложенію душеприкащиками покойнаго Коммерціи Совѣтника Константина Абрамовича Попова, благоволите принять въ распоряженіе Ваше на епархіальныя нужды вообще, а четыреста руб. сер. получены мною отъ Г. Г. Ивана Максимовича Филиппова, Андрея Николаевича Лѣнинова, Алексѣя Дмитріевича Ра-

¹⁾ Ср. выше, стр. 426, прим. 3.

1873 г. сторгуева и Андрея Алексѣевича Алексѣева, по сту рублей отъ каждаго, на означенное училище дѣвиць духовнаго званія.

Отъ всей души желая Вамъ, Милостивый Архипастырь, встрѣтить и провести наступающіе праздники Рождества Христова и новый годъ въ добромъ здоровьѣ и покорнѣйше прося не оставить меня Вашими молитвами, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть“ и проч.

Получивъ столь значительное приношеніе, я поспѣшилъ изъявить благодарность достопочтенному Василию Михайловичу. 29-го числа я писалъ ему:

„Не нахожу словъ благодарить Васъ за Ваше милостивое, безпримѣрное вниманіе къ церковнымъ нуждамъ и другимъ потребностямъ ввѣренной мнѣ епархіи. Такое вниманіе съ Вашей стороны я принимаю за личное для меня одолженіе, за которое впрочемъ ничѣмъ, кромѣ усердной молитвы, воздать Вамъ не могу.

Особенно благовременна помощь, оказанная Вами нашему женскому училищу. При ограниченнхъ средствахъ содержанія съ одной стороны, и при постепенно-возвышающейся пѣнности на всѣ предметы потребленія съ другой, по необходимости допускаемы были по училищу ежегодныя передержки, которыя до настоящаго года покрываемы были изъ суммъ Св. Синода; но съ нынѣшняго года Синодъ прекратилъ покрытіе этихъ передержекъ и строжайше воспретилъ Училищному Начальству допускать оныя; а между тѣмъ Начальство никакъ не могло обойтись безъ передержки и въ нынѣшнемъ году. Для покрытія этой то неизбѣжной передержки и послужить совершенно неожиданная нами помощь, каковую угодно было оказать чрезъ Ваше посредство достопочтеннымъ благотворителямъ. Это, именно, та милостыня, которая бываетъ особенно дорога во время скудости.

Покорнѣйше прошу передать мою искреннюю благодарность всѣмъ почтеннымъ благотворителямъ.

Четыреста рублей я немедленно передалъ Начальницѣ Училища, которая сама будетъ писать Вашему Превосходительству.

Что касается пятисотъ рублей, предоставленныхъ Вами въ мое распоряженіе на епархіальныя нужды, то я полагаю бы, если это не будетъ противно волѣ жертвователей, нѣко-

торую часть этой суммы употребить на вспомоществованіе 1873 г. вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, изъ коихъ нѣкоторые едва не умираютъ съ голода и холода, подобно Самарцамъ. До 1870 г. я имѣлъ возможность помогать безпомощнымъ вдовамъ и сиротамъ, такъ какъ ежегодно отпускалось изъ казны на этотъ именно предметъ въ мое непосредственное распоряженіе 19000 руб.; а съ этого года этотъ отпускъ прекращенъ и сумма обращена на возвышеніе окладовъ служащаго духовенства, и такимъ образомъ бѣдныя вдовицы и несчастныя сироты лишены почти всякой помощи. Средства же нашего епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія такъ ничтожны, что вышій окладъ вспомоществованія въ годъ не болѣе 12 — 15 рублей; но и эта скудная помощь не всѣмъ нуждающимся можетъ быть оказываема.

Остальная же часть суммы будетъ употреблена на церковныя потребности.

Такъ какъ поименованные въ Вашемъ письмѣ благотворители не всѣ лично мнѣ знакомы, я желалъ бы, если только это не затруднитъ ихъ, имѣть ихъ фотографіи съ подписаніемъ ихъ именъ и фамилій. Да кстати просилъ бы я покорнѣйше и Васъ прислать мнѣ Вашу карточку, которой я не имѣю, а если можно, то и всѣхъ Вашихъ родныхъ. Фотографическія карточки необходимы для оживленія въ памяти дорогихъ и почтенныхъ особъ.

Призываю на Васъ благословеніе и благодатное покровительство соименнаго Вамъ вселенскаго Іерарха и Святителя Василя Великаго“.

28-го ч. получилъ я изъ Пензы отъ Ректора Семинаріи Архимандрита Симеона ¹⁾ письмо, въ которомъ онъ, привѣтствуя съ праздникомъ Рождества Христова, писалъ между прочимъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко! Александръ Ивановичъ Успенскій ²⁾ передавалъ мнѣ приказаніе Вашего Преосвященства писать Вамъ и не оффиціально. Со смиреніемъ нижайше исполняю Архипастырскую волю Вашего Преосвященства.

¹⁾ Ливькова, † еп. Минскимъ 31 іюля 1899 г. ср. выше, стр. 95.

²⁾ Племянникъ Преосв. Саввы, преподаватель Пензенской Духовной Семинаріи, вышеупоминаемый.

1873 г. И первѣе, сообщаю, что нашъ Пензенскій Владыка ¹⁾, привѣствуя Ваше Преосвященство, испрашиваетъ у Вашего Преосвященства благословенія и выражаетъ удовольствіе на привѣтъ Вашъ о перепискѣ; я по передачѣ Александромъ Ивановичемъ приказанія Вашего передавалъ о семь Владыкѣ нашему.

Далѣе сообщаю, что Владыка нашъ скорбитъ о проектѣ церковно-судной реформы, радуется случаю рещи доброе исповѣданіе свое догматовъ св. православной церкви и только печется, да *слово* (то есть, выраженіе отвѣта по проекту) его исповѣданія будетъ принято не въ оскорбленіе послужившему къ изреченію сего слова проекту. Много утѣшаетъ книга (I и II выпуски), изданная Елагинымъ, которую Ваше Преосвященство, вѣроятно, получили; авторъ этой книги есть, какъ слышно, А. Θ. Лавровъ, Профессоръ Моск. Дух. Академіи; имѣю я, Ваше Преосвященство, свѣдѣнія, что многіе Владыки высказываются противъ проекта (и подобаетъ), особенно Вятскій ²⁾ и Казанскій ³⁾, не говоря уже о Московскомъ ⁴⁾ и Петербургскомъ ⁵⁾. А что пишутъ въ газетахъ и, къ сожалѣнію, въ газетѣ Современность, то это, какъ говорится, все утки.—Много Ваше Преосвященство утѣшили бы нашего Владыку, если благоволили написать ему мнѣніе Вашего Преосвященства, конечно, однословное—краткое, о проектѣ. Нашъ Владыка противъ и уже почти изготовилъ отвѣтъ. Главная его мысль та, что съ канонами не согласно отдѣленіе судной власти; нужны окружные соборы, дабы централизаціи въ Питерѣ не было; частныхъ не касается; тонъ объективный и умѣренный—въ отвѣтъ,—отвѣтъ отошлется, впрочемъ, не скоро“.

Того же 29-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская:

„Примите мое душевное желаніе для Васъ всего благополучнаго и утѣшительнаго и совершеннаго здоровья на новый годъ и на многія—многія лѣта!!

1) Еп. Григорій Медиолавскій, † 24 Апрѣля 1881 г.

2) Еп. Аполлосъ Бѣляевъ, вышеупоминаемый.

3) Архіеп. Автоній Амфитеатровъ, вышеупоминаемый.

4) Митр. Иннокентій.

5) Митр. Исидоръ.

О себѣ что скажу Вамъ? Мы осиротѣли, лишились нашего 1873 г.
благодѣтельнаго старца О. Иларіона; онъ скончался 15-го
числа Сентября; при немъ я жила болѣе мѣсяца и послѣ
погребенія его уѣхала изъ Оптиной Пустыни 23 Сентября.

Дивный былъ старецъ въ терпѣніи, любви, духовномъ
разсужденіи, смиреніи! Предъ кончиною своею мудрый Ар-
химандритъ Моисей выразился въ 1862 г. такъ: „Отецъ Ила-
ріонъ—великое намъ наслѣдіе О. Макарія, испытанный въ
добродѣтеляхъ духовныхъ, и столпъ утвержденія“. Тяжело
лишеніе такого великаго старца. Даръ прозорливости его
въ послѣднее время былъ поразителенъ и равенъ со смире-
ніемъ и любовію его!

Но что всего грустнѣе, что съ нимъ истинное старчество
прекратилось въ Обители Оптиной, и уже теперь во всемъ
такое измѣненіе, что тяжело видѣть и слышать; и много
вертитъ и вредитъ Зедергольмъ ¹⁾, который, съ пролазствомъ
своимъ Нѣмецкимъ, уже получилъ Иеромонашество,—какъ
бы ради отъѣзда за границу къ покойному Графу Тол-
стому ²⁾.

Но не въ силахъ болѣе говорить объ Оптиной, неожиданно
быстро въ духъ измѣняющейся, Обители. Близорукіе не мо-
гутъ еще отличить мишуры отъ настоящаго, безъ лигатуры
золота, и къ сожалѣнію попадутся не для пользы душевной.

Еще вредное и сильное вліяніе имѣютъ тамъ по имени
премудрые, но далекіе дѣйствіями отъ премудрости, даже
неразумные. И вообразите, что обожаемый ими О. Амвросій
рѣшился сдѣлать два года тому назадъ постриженіе въ ман-
тію, тайно, конечно, супруги премудраго, который, нечаянно
увидавши на ней парамантъ, хотѣлъ бѣжать въ Скитъ, что
бы избить Св. Отца. Но горькія и слезныя просьбы удер-
жали супруга, а тонкія дѣйствія Отца, видѣвшаго себя въ
предстоящей ему бѣдѣ, удѣляли изъ премудраго то, что
онъ соглашается на предложеніе жены, (которую болѣе не
имѣть), когда получить пенсію, идти въ монастырь!“

Въ отвѣтъ на это писалъ я 9-го Февраля 1874 г.:

¹⁾ О. Климентъ, † въ апрѣлѣ 1878 г. См. о немъ Русскій Вѣстникъ
1879 г. т. 144, Ноябрь, и Декабрь, статья К. Н. Леонтьева, и Руководство
для сельскихъ пастырей 1880 г., т. I, № 12, 341—362, и 13, 375—389.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 676.

1874 г. „Сердечно сочувствую Вашей душевной скорби объ утратѣ добраго и благочестиваго старца О. Иларіона. Да упокоить Господь сего подвижника благочестія въ селеніяхъ праведныхъ!

Чудныя дѣла совершаются въ Оптиной Обители! Видно, и мнящіеся быти и именующіеся *мудрыми* легко могутъ объюродѣвать.

Недавно я окончилъ, съ Божіею помощію, свой трудъ по составленію отзыва о проектѣ духовно-судебной реформы. Написалъ довольно много (листовъ тридцать) и въ смыслѣ, далеко неблагоприятномъ для Комитетскаго проекта. Не знаю, понравится это высшей власти? Не очень давно было напечатано въ одной газетѣ, что изъ 9-ти архіереевъ, представившихъ свои отзывы къ новому году, одинъ сдѣлалъ отзывъ вполнѣ сочувственный проекту. Вѣроятно, такому благо будетъ“.

По моему представленію вслѣдствіе постановленія Епархіальнаго Съѣзда духовенства разрѣшено Св. Синодомъ издавать съ 1874 г. въ Витебскѣ Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости, подъ редакціею священника Матвія Красовицкаго.

7-го января получилъ я письмо изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева. Онъ писалъ мнѣ отъ 2-го числа:

„Привѣтствую и Ваше Преосвященство съ новолѣтіемъ благодсти Господней, въ надеждѣ, что Господь благословитъ вѣнецъ лѣта сего утѣшеніемъ церковнымъ. Добро творите, что пишете искренно, какъ подобаетъ стражу Израилеву, а будетъ ли принято? — Это уже не отъ Васъ зависитъ; будутъ, по крайней мѣрѣ, напечатаны всѣ отзывы и въ нихъ отразится душа каждаго Епископа ¹⁾. Что касается мощей Преп. Евфросиніи, я сомнѣваюсь въ успѣхѣ, ибо Преосвящ. Арсеній ко многому равнодушенъ, употребитъ всѣ свои усилія, чтобы этому воспротивиться, и мнѣніе его будетъ принято, какъ бы ни полезно было для Вашего края сіе перенесеніе ²⁾.

Вы у меня спрашиваете, для кого я писалъ Письма о Богослуженіи? Для нашего сосѣда по Московской деревнѣ

¹⁾ Имѣются въ виду отзывы о проектѣ преобразованія духовнаго суда. ср. выше.

²⁾ Ср. выше, стр. 627—630.

Лейбъ-Гусарскаго Поручика Гончарова, роднаго брата жены 1874 г. поэта Пушкина. Такъ какъ я съ нимъ былъ очень друженъ, я не могъ равнодушно смотрѣть на его невѣдѣніе всего церковнаго, и, слава Богу, мои письма послужили на пользу другимъ, потому что на нихъ лежало благословеніе Святителя Московскаго ¹⁾. Новое ихъ изданіе обновило память, ибо они были совершенно забыты, и въ Палатахъ Царскихъ теперь ихъ опять читаютъ. Посылаю по Вашему приказанію 5 экз.“.

12-го числа, посылая деньги за эти книги, я кратко писалъ Андрею Николаевичу:

„Посылаю при семъ Вашему Превосходительству деньги за 5-ть экземпляровъ Вашихъ Писемъ о богослуженіи; извините, что посылаю контрабандой. Мнѣ не хочется отдавать въ чужія руки письмо открытымъ“.

8-го ч. прислалъ мнѣ изъ Кіева землякъ мой заслуженный Профессоръ Дух. Академіи Д. В. Поспѣховъ ²⁾ свою докторскую диссертацию при слѣдующемъ письмѣ отъ 4-го числа:

„Долгъ имѣю почтительнѣйше представить при семъ Вашему Преосвященству сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: „Книга Премудрости Соломона, ея происхожденіе и отношеніе къ іудейско-александрійской философіи“... ³⁾ Это моя докторская диссертация, которую я публично защищалъ 16-го Декабря истекшаго года. Прошу Васъ принять отъ меня сильное выраженіе глубочайшаго уваженія и искренней сердечной признательности къ милостиво-внимательному ко мнѣ Вашему Преосвященству, съ свойственною Вамъ благоклонностію“.

На это отвѣчалъ я 12-го числа:

„Привожу Вамъ искреннюю благодарность за добрую о мнѣ память. Съ истиннымъ удовольствіемъ принялъ я Вашъ драгоценный даръ, плодъ Вашихъ ученыхъ трудовъ. И по содержанію и по объему своему сочиненіе Ваше вполне достойно докторской степени. Примите мое сердечное позд-“

¹⁾ Митр. Филарета.

²⁾ † 20 Іюня 1899 г., ср. о немъ выше, стр. 350, а также т. II Хроники по указателю.

³⁾ Кіевъ. 1873.

1874 г. равление съ полученіемъ этой высшей ученой степени. Господь да благословитъ добрымъ успѣхомъ дальнѣйшіе труды Ваши на ученомъ поприщѣ!

Я всегда сохранялъ и сохраняю о Васъ самое пріятное воспоминаніе; сохраняю его и на будущее время.

Прошу передать мой усердный поклонъ почтеннымъ землякамъ — сослуживцамъ Вашимъ и моимъ возлюбленнымъ питомцамъ по Московской Академіи¹⁾.

5-го ч. обратился ко мнѣ Начальникъ Витебской губерніи П. Я. Ростовцевъ съ письмомъ такого рода:

„Предполагая въ скоромъ времени открыть въ Витебскѣ публичную бібліотеку, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать возможнымъ пожертвовать на это новое учрежденіе изъ Вашей бібліотеки какъ собственныя сочиненія, такъ и дубликаты какихъ либо изданій“.

И поспѣшилъ съ удовольствіемъ исполнить эту просьбу и 9-го числа писалъ г. Ростовцеву:

„Вслѣдствіе почтеннаго письма Вашего отъ 5-го сего Января, имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Преосвѣщенству, для предположенной къ открытію въ г. Витебскѣ Публичной бібліотеки, 148 книгъ и брошюръ разныхъ наименованій въ 170-ти экземплярахъ.“

Искренно сочувствуя этому благому предпріятію и желая оному успѣха и процвѣтанія, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

Кстати расскажу здѣсь о нашихъ личныхъ словесныхъ объясненіяхъ съ П. Я. Ростовцевымъ по нѣкоторому особому случаю. Вотъ въ чемъ дѣло.

Среди рождественскихъ праздниковъ, въ высшемъ чиновничьемъ кругу происходили, по обычаю, ежедневныя очередныя по вечерамъ сборища то въ томъ, то въ другомъ домѣ. Дни собраній назначались обыкновенно заранѣе, безъ всякаго притомъ соображенія съ церковными праздниками. Такъ, у жены воинскаго Начальника, Баронессы Таубе, назначенъ былъ вечеръ 5-го числа Января, наканунѣ праздника Крещенія Господня. Я, разумѣется, ничего не зналъ объ этомъ, но меня, спасибо, заранѣе предварила о семъ

¹⁾ См. о нихъ выше, стр. 350.